

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 28 • октябрь • 1985

— Вам сок с закуской или без?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

НАШКОДИЛ!

Петька был разоблачен на следующее утро. На банке с малиновым вареньем остались отпечатки его пальцев с обручальным кольцом, кроме того, на дне банки лежал окурок сигареты «Кэмэл», а всем известно в семье, что «Кэмэл» курит только Петька.

— Снимай джинсы,— сказал мрачно папа, высвобождая для экзекуции ремень.— Последнюю банку уничтожил!

— Не кипятись, сынок,— заволновался дедушка.— Береги нервы. Сделай ему родительское внушение. Так сказать, родительский выговор. Выговоры в наше время— универсальное наказание.

— Штаны! Я жду!— твердо стоял на своем папа, с детства свято веривший в силу ремня.

Он даже пытался силой спустить джинсы со своего нашкодившего балбеса, но джинсы слишком плотно облегли упитанное тело любителя сладостей, и, кроме того, на папе повисли Петькины защитники: мама, бабушка и дедушка.

И нашкодивший отделался легким испугом.

Напрасно так поступили Петькины защитники. Со временем Петька стал Петром Ивановичем и принялся шkodить уже по-крупному, шkodить уголовно.

Уголовная шkodа— с чего она начинается? Взгляните на рисунок Ю. Черепанова. Обратите внимание, какие уверенные движения у продавщицы соков, нагло нарушающей Указ по борьбе с пьянством. Какое у нее спокойное лицо. Видно, уголовно шkodить для нее— дело привычное. И ничего. Прожила жизнь и, судя по ее виду, прожила неплохо.

Эта шkodница прожила жизнь неплохо, потому что вокруг нее стояла плотная стена защитников, полузащитников и просто зрителей. Как только поднималась рука с ремнем, толпа дружно начинала кричать: «Она осознала! Она больше не будет! Она хорошая! Выговор ей! Она очень боится выговоров! Она их уважает!»

В этом номере вы прочтете о целом коллективе уголовно шkodивших в Воронеже людей. Фельетоном В. Витальева мы возрождаем рубрику «Документальный детектив», в которой будем писать об уголовных шkodниках. Наш корреспондент совместно с органами милиции занес над жуликами руку с ремнем. Надеемся, что она опустится и ремень оставит след. Но ведь наверняка найдутся люди, которые далеко не бескорыстно будут говорить: «Они осознали! Не бейте их, они хорошие! Мы дадим им много выговоров».

Да, выговоры, конечно, необходимы. Мы к ним привыкли. Без них просто неизвестно, как наказывать людей.

Нет, все-таки одних выговоров для шkodников мало. В деле продавщицы с обложки и героев фельетона (см. стр. 2—3) мы на стороне Петькиного папы.

— Нашкодил? Снимай штаны и получай на полную катушку.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ

Наши постоянные читатели помнят, наверное, рубрику «Документальный детектив» — это были комиксы, основанные на фактическом материале. Теперь под этой рубрикой мы будем публиковать фельетоны-расследования, повествующие о разоблачениях жуликов, хулиганов, расхитителей и т. д., в которых примут участие и корреспонденты Крокодила.

ДЕТЕКТИВ

В то предпраздничное утро в магазине № 192 Советского райпищеторга г. Воронежа царило необычное оживление.

— Неужели и конфеты «Звездные» есть? — не веря своим глазам, спрашивали друг у друга покупатели.

— И «Звездные», и «Песни Кольцова», и даже, представьте себе, «Птичье молоко». А еще любые колбасы, окорока, шампанское...

— Чудеса! — весело разводили руками покупатели. — Ревизию ожидают, что ли?

А одна всезнающая старушка, прижимая к груди коробку с «Помадкой сливочной», деловито разясняла:

— Никакую не ревизию, просто в магазине вчера работали ребята из ОБХСС.

Старушка-сладкоежка была права: вчера здесь действительно побывала опергруппа сотрудников УБХСС УВД облисполкома и с ними ваш корреспондент.

На подступах к подвалу

Как мучительно тянется время! Четвертый час мы сидим, скукожившись, в «Жигуленке». Затекли ноги, и безумно хочется есть.

Машина нашей группы припаркована напротив «Детского мира», на значительном удалении от магазина № 192. Мы находимся как бы на подхвате и ждем сигнала от двух других групп, задача которых — вести наблюдение за людьми, входящими в магазинную подсобку, и за поступлением товаров на магазинный склад.

— Я «первый», я «первый», как слышно? Прием! — нашептывает в портативную радию один из сидящих в машине оперработников. В ответ слышится только глухой и шершавый треск. Кому-то нужно идти на связь.

— Можно мне? — спрашиваю я и, получив разрешение вкупе с подробными инструкциями, с удовольствием выкарабкиваю из опостылевших «Жигулей». Продефилировав для порядка вздвигаясь вперед по улице, ныряю во двор, где находятся подсобка и склад, и примыкаю к одной из групп, расположившейся в подъезде.

— Так... Колбаса «Русская», — говорит старший группы и отмечает в блокнотике, сколько ящиков было выгружено из подождевшего грузовика. — По нашим данным, в этом же доме живет человек, у которого на квартире нечто вроде подпольного продук-

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный
корреспондент Крокодила

Репортаж

тового склада. Он связан с магазином.

По двору, крадучись и поминутно оглядываясь, продвигается мужчина с пустой хозяйственной сумкой. В последний раз оглянувшись, он ныряет в черный провал служебного входа.

— Шестой, — замечает один из наблюдателей. — Скоро пойдём.

Я возвращаюсь к машине. Ближится конец рабочего дня, и покупатели непрерывным потоком движутся к магазину. Поступает сообщение от группы, работающей в торговом зале: из подсобки выходят люди с полными сумками.

— Пора, — командует старший оперуполномоченный, и мы по знакомому мне пути заходим в магазинный двор и распахиваем тяжёлую металлическую дверь склада.

Гастрономические раскопки

На полутемной лестнице, ведущей в подвальный склад, мы застаём длинную очередь. При нашем появлении очередь занервничала и начала распадаться. Некоторые из очередников пытались скрыться в складе, другие прорывались в открытую дверь подвала, где попадали в ласковые объятия членов опергруппы.

— Как вы оказались в подсобных помещениях магазина? — спрашиваем мы у искателей дефицита.

— Шел по двору и заблудился, — ответил один.

— Искала сбегавшего кофта, — нашлась другая.

— Зашел «по нужде», — оправдывался третий.

Интересуем, чем занимаются очередники в свободное от погони за дефицитом время. Выясняется, что люди они большей частью солидные: работники сферы об-

служивания и руководители среднего звена.

— Я частенько сюда захожу, — признался главный инженер треста «Дорремспецстрой» Н. П. Брусов. — Все, что нужно, здесь и беру — прямо в подвале...

— А нас направила за конфетами одна знакомая из управления культуры, — хором прощептали две суевливых женщины. — Просила ссылаться на нее...

Поднимаемся в торговый зал. Здесь уже успели поработать со-

уже после разгрузки должна была поступить в продажу.

Выявленную колбасу уносят в торговый зал, а из тайников вынимают все новые и новые коробки конфет. Вскорости крохотный кабинетик заведующей становится похожим на склад готовой продукции Воронежской кондитерской фабрики: на столе, на полу и даже на сейфе теснятся, задорно перемигиваясь глянцевыми обкладками, красочные коробки.

— Кому предназначались все

трудники УБХСС. Под прилавком гастрономического отдела нашли ящик водки, которой официально магазин № 192 не торгует, а также пол-ящика армянского коньяка и картонную коробку с никогда не виданными в продаже сигаретами «Наша марка» ростовской фабрики.

На складе винного отдела обнаружили батареи шампанского, сухих и марочных вин, которые в продажу не поступали.

— Отложили для себя, — лепетала продавец Л. И. Лихачева, — да только деньги в кассу внести забыли...

Во многих отделах под прилавками оказались не только продукты, но и такие популярные товары, как шерсть, мохер, джинсы, женские импортные сапожки, что говорило о наличии четко налаженной системы межмагазинного обмена.

Но основные открытия ожидали нас в кабинете заведующей магазином А. Ф. Черных и в подсобках, примыкающих к нему.

Здесь под горами тряпья и ворохами оберточной бумаги покоились сотни коробок знаменитых воронежских конфет, сигареты, вино и даже огромный свиной окорок.

— Почему нет в продаже колбасы «Русская»? — вежливо осведомился у заведующей сотрудник УБХСС.

— Не получали мы никакой колбасы.

— Да? А как же грузовичок, который на наших глазах разгрузил на склад несколько десятков ящиков?

Заведующая, маленькая и полная женщина, пытается симулировать сердечный приступ. На предложение вызвать «Скорую» отрицательно мотает головой.

Колбаса вскоре обнаруживается: она припрятана в дальнем углу склада, хотя по правилам сразу

эти конфетки? — спрашиваем у Черных.

— Понятия не имею, — отвечает заведующая. — Я вообще равнодушна к сладкому.

Сладкие списки

В одном из ящиков руководящего стола найден листок бумаги, густо усыпанный цифрами и фамилиями. Начинается дешифровка. Неожиданно на помощь приходит сама заведующая.

— Все скажу, — заявляет она решительно. — Мы не виноваты. Коробки поступают с фабрики вместе со списком лиц, которым мы должны их продать. Если отпустим строго по списку, то и нам в качестве премии за хорошую работу разрешат взять несколько коробок...

— А если не придерживаться списка? — любопытствую я.

— Если не придерживаться, то и за нас никто держаться не будет: фабрика попросту отгрузит конфеты в другой магазин.

— А кто составляет эти списки?

— Сам директор фабрики Г. В. Санников.

Самого директора по телефону поймать не удалось, и в магазин был вызван начальник отдела сбыта М. В. Ююкин.

— В списке только нужные для фабрики люди, — выпаливает он с порога заранее заготовленный тезис. — Вот, например, диспетчер автокомбината — 5 коробок, приемосдатчики с железной дороги — по 6 коробок, ну и так далее... Всего — 191 коробка.

— Здесь еще фигурирует некий Ююкин, — замечает кто-то из оперработников. — Ему причитается 7 коробок. Вы случайно его не знаете?

Молчит «нужный для фабрики человек» с редкой фамилией Ююкин и вдруг взрывается:

— Об одном прошу: не пускайте

пока конфет в продажу. А то ведь что я директору скажу? Характер у него крутой... Вы свяжитесь с ним и объясните: так, мол, и так, УБХСС, дескать, признает ваш список недействительным...

— Мы обязательно поговорим с директором, — обещают ему.

И все конфеты из кабинета заведующей прямым ходом отправляются на прилавок кондитерского отдела.

Еще раз про дефицит

В торговом зале, к великой радости поздних вечерних покупателей, началась распродажа дефицита. С какими киевскими минами «королевы прилавка» отгускали подвальный товар обычным, неподвальным покупателям! Сколько презрения к «ненужным» людям было в их неторопливых движениях!

...В кабинете заведующей на видном месте висит моральный кодекс строителя коммунизма с удивительно верными словами о том, что каждый должен добросовестно трудиться на благо общества. Кощунственно смотрятся на фоне этих прекрасных слов извлеченные из тайников товары.

Есть в кабинетике и диплом «За высокие показатели в социалистическом соревновании в 1984 году», и напоминание продавцам о высокой цене вежливости, и множество красочных плакатов.

Хорошо бы, наверно, наряду с призывами к высокой культуре обслуживания, вывесить в некоторых торговых точках и выдержки из Уголовного кодекса, где говорится, в частности, что припрятывание товаров и торговля ими со складов являются уголовными преступлениями.

«Весь корень зла — в дефиците! — возразит искушенный читатель. — Не будет дефицита — не будет и подвальной торговли». С этим трудно не согласиться, и многое уже делается для того, чтобы слово «дефицит» в скором будущем употреблялось в словарях с пометкой «устар.». Но пока это слово еще в ходу, компетентным органам следует почаще заглядывать в магазинные подсобки. Если бы все припрятанные, все отложенные «для своих» товары разом оказались на прилавках, то это в какой-то мере решило бы проблему дефицита.

Мы уезжали из магазина поздней ночью.

— Ребята! У меня «Соломка» есть. Целая пачка! Не бойтесь: не из подвала, а из обычного магазина! — радостно воскликнул еще молодой, но уже старший оперуполномоченный, когда мы разместились в нашем верном «Жигуленке».

И сразу несколько ладоней потянулись к картонной коробке. Какая все-таки вкуснотица эта сладкая хрустящая «Соломка»!

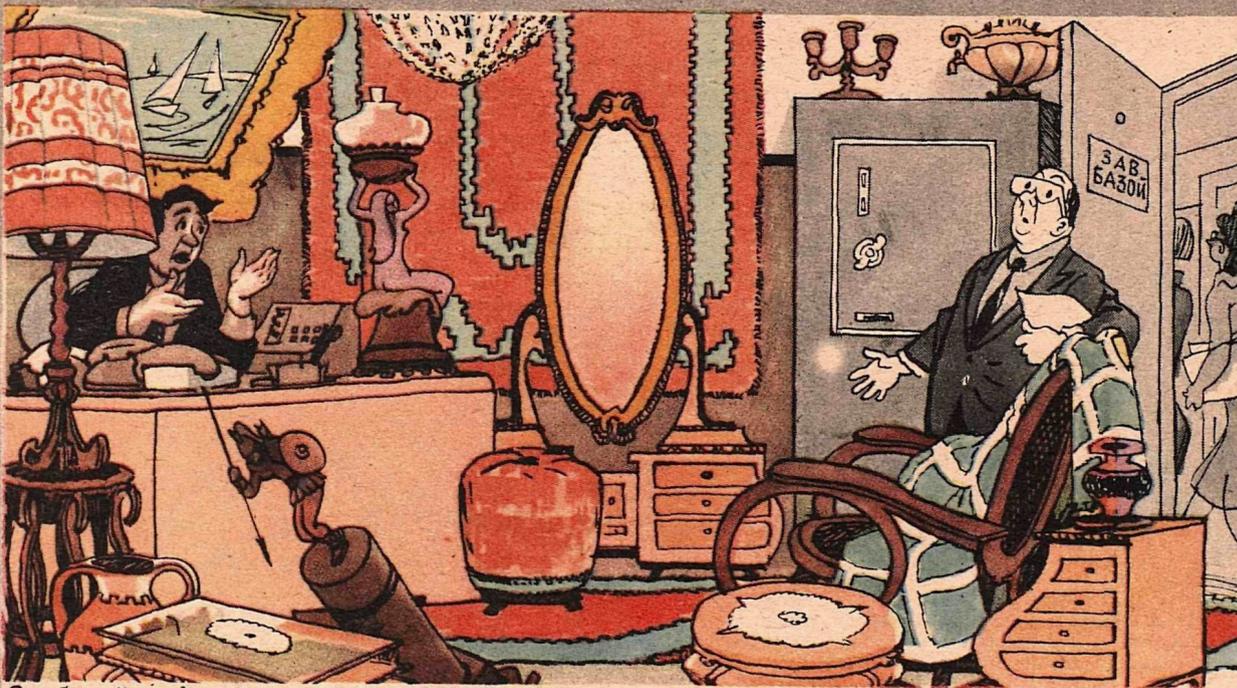
Всю дорогу до управления никто не произносит ни слова. В равномерный шум работающего двигателя органично вплетается дружное похрустывание.

г. Воронеж.

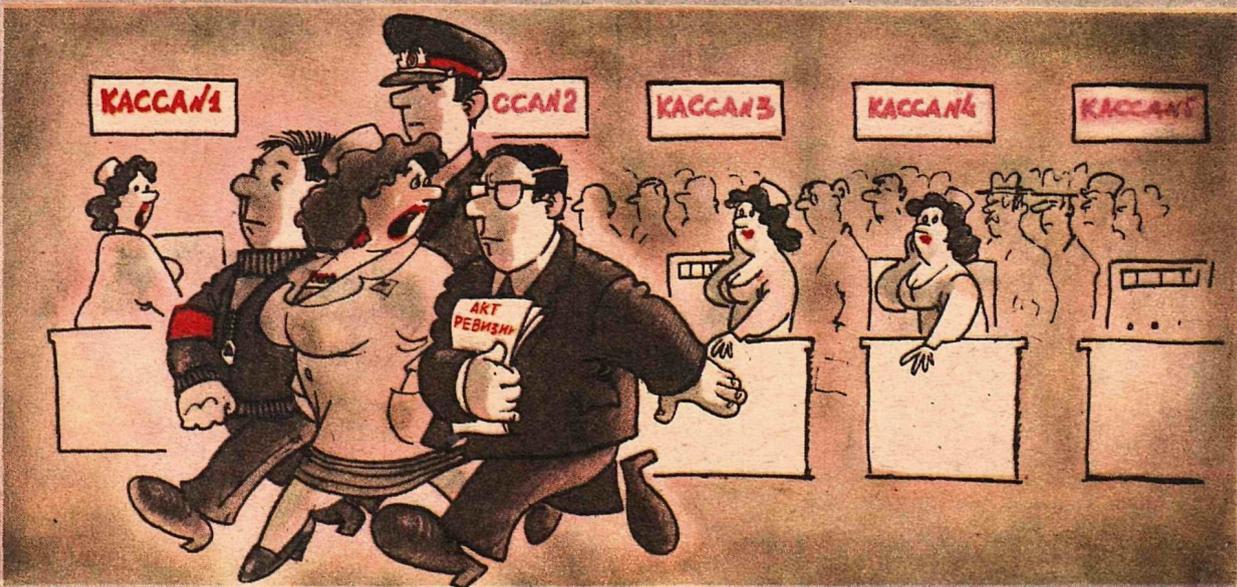
ЕГО КОПИЛКА

Рисунок В. КАНЕВСКОГО.

Завбазой: — А я решил явиться с повинной, вот и прихватил кое-что из дома.

Рисунок Г. ИОРША.

«...Давать умеете сдачи, иначе вам удачи не видать...»

Рисунок И. НОВИКОВА.

ВЫПУСК 3

ПИНГ-ПОНГ

Дорогой Крокодил! Наше Алтайское моторное производственное объединение с апреля этого года занялось игрой, напоминающей пинг-понг. Только летают туда-сюда не шарик, а каркасы для сальников. И далеко летают, за тысячи километров. Сальники поставляют нам, в частности, Волжский завод резинотехнических изделий. Для их изготовления нужны металлические каркасы, которые делает Белорецкий завод рессор и пружин. Но он их не промывает, и поэтому заводы РТИ отказались изготавливать сальники. Кому охота возиться с грязными деталями?!

В результате принято мудрое решение: Белорецкий завод сделал каркасы для сальников, удар — и они полетели к нам. Мы каркасы промыли, удар — и они полетели на заводы РТИ. Там сделали сальники, использовав эти каркасы, удар — и сальники вновь

полетели к нам. Сколько же занято людей таким перекидыванием, сколько впустую гоняется железнодорожных вагонов! А ведь этот тысячекilометровый пинг-понг устранить просто. Достаточно на Белорецком заводе поставить хотя бы самую маломощную моечную машину.

Бригада мойщиков Алтайского моторного производственного объединения

(восемь подписей).

Переадресовываем это письмо Министерству автомобильной промышленности СССР и с нетерпением ждем ответа.

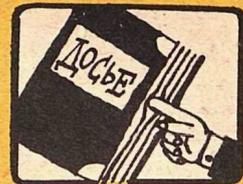
ПОЧЕМУ ОТПЛАВАЛАСЬ РЫБКА...

Резвилась-резвилась в речке Шелонь рыбка, а потом вдруг всплыла. А что ей еще оставалось, если некогда чистая вода в речке превратилась в химический коктейль высокой концентрации? Это произошло, как сообщила в своем письме группа жителей г. Порхов Псковской области, по обычной в таких случаях причине: канализационные и производственные стоки сбрасывались в реку без очистки.

Редакция направила письмо в Министерство мелиорации и водного хозяйства РСФСР с просьбой принять необходимые меры.

Заместитель министра Н. Черепяхин сообщил, что сброс канализационных стоков без очистки прекращен. В целях привлечения виновных к ответственности органы водного надзора Минводхоза РСФСР передали в прокуратуру соответствующие материалы. Жилищно-коммунальному хозяйству, а также релейному заводу предъявлены иски о возмещении нанесенного ущерба. Кроме того, оштрафованы: начальник Псковского областного управления жилищно-коммунального хозяйства Э. Круглов, директор релейного завода А. Ситников, главный инженер завода С. Горельшев и начальник Псковского управления «Водоканал» З. Шверликуко.

КТО ЧТО РОДИЛ?

Утверждают, что некий любопытный читатель, встретив знаменитого автора «Трех мушкетеров» Александра Дюма, спросил:

— Скажите, мэтр, зачем вам, такому известному, уважаемому писателю, добавлять к своему имени слово «отец»? Неужели почтителям неизвестно, какие книги принадлежат вашему великоллепному перу, а какие другим авторам, в том числе и вашему сыну?

— Видите ли, — ответил знаменитый романист, — мы с сыном берем пример с августейших монархов, которых отличают друг от друга порядковыми номерами. Но королей много, а Александров Дюма всего два. Вот мы и решили писать не «первый» и «второй», а употреблять семейные категории. А вообще различать необходимо: люди должны знать, кто что родил.

Этот хороший принцип мы бы посоветовали перенять руководителям двух украинских предприятий, выпускающих магнитофоны с одинаковыми названиями «Весна». Украинские «Весны» имеют немалые различия в деталях и узлах, из которых состоят. Аналогична ситуация и с магнитофонами «Астра-209», которые создаются в Ленинграде и Воронеже.

«Происходит постоянная путаница с заказами на запчасти, расчетами, — сообщает заслуженный работник службы быта РСФСР из г. Серпухова Л. Свобода. — Пришлось даже разработать специальную систему распознавания, кто изготовил какой магнитофон».

Тут и подумалось, что для ясности можно бы назвать один аппарат «Весна-мать», другой — «Весна-дочь». А ленинградский и воронежский магнитофоны можно бы различать по цвету, назвав «Астра белая» и «Астра сиреневая». И красиво, и полезно.

НА ТИХОМ БРЕГЕ СЫРДАРЬИ

Эта куча металла находится примерно в 90 километрах от Ташкента в Аккурганском направлении. В русле Сырдарьи расположен маленький островок, а на нем — зона отдыха опытно-механического завода. Год назад на острове собрали «лишнюю» технику, трактором столкнули ее с берега, а потом и сам трактор — туда же, в реку... приблизительно 30 тонн лома наберется. Кто же сидит на тихом берегу Сырдарьи, объятый думой о пропащем металлломе? Никто.

К. НИКОЛАЕВ, г. Ташкент.

ИДОЛО- ПОКЛОННИКИ

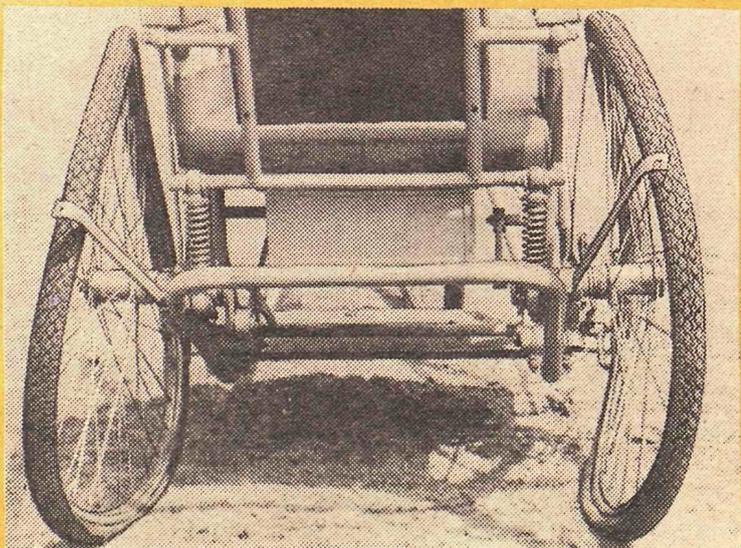
Вот уже длительное время являюсь читателем вашего журнала и считаю его остросоциальным и поучительным. Пишу я вам потому, что меня тревожит одна тема, которая касается многих молодых людей в нашей стране, в том числе и моих детей.

Дорогие крокодилы, вас не смущает возрастающее с каждым годом увлечение юношей и девушек западной поп-музыкой? Меня, признаюсь, даже раздражает. У меня в семье двое детей, сыну 17 лет и дочери 16, и у них, как и у всех, наверное, есть магнитофон. Но я ни разу не слышал, чтобы они когда-нибудь слушали песни в исполнении наших отечественных певцов, певиц или ансамблей. Целый день в нашей квартире стоят крик, лязг и рычание гитар поп-рок-диско-звезд. На мои уговоры послушать хорошую музыку дети отвечают мне лишь одно: «Папа, но ведь это же «Кисс»! Папа, но ведь это же «Чингиз-хан»! Они сейчас самые модные, и под них все балдеют».

Вы не подумайте, что я старый сухарь и брюзга, который не может понять вкусы современной молодежи. Мне 35 лет, и я очень люблю легкую музыку. Но как можно так рабски преклоняться перед западными рок-идолами? Ведь эта музыка опустошает душу, делает человека безнравственным, под нее в самом деле не остается ничего, кроме как «балдеть», не задумываясь ни о чем.

Я думаю, что этот действительно наболевший вопрос должен найти отражение на страницах вашего журнала. Было бы, считаю, очень полезно, если бы вы рассказали молодежи о том, каковы на самом деле их кумиры на сцене и в жизни. Я читал, что многие из них, прикрываясь музыкой, проповедуют насилие, антисоветизм. А в противовес этому можно рассказать и о хороших западных музыкантах, взяв хотя бы Стива Уандера, который, даже слепой, продолжает бороться с помощью музыки за права негров в Америке.

Ваш читатель Виктор НОВИКОВ,
г. Нижний Тагил.

А ВЫ ГОВОРИТЕ — ВОЗДУХ

На все, что есть на Земле, давит атмосферный столб. В том числе на инвалидную коляску, которой порадовал меня Львовский экспериментальный завод. Посмотрите на ее колеса.

Отчего они искривились, как не от избыточного веса? Никакой Гаргантюа в коляске не катался, я тоже в нее не садился. Просто колеса, видимо, не выдержали даже давления атмосферного столба, хотя в инструкции сказано, что для коляски и 90 кг вничем.

В. ЧЕРЕДНИКОВ,
Балашовский район
Саратовской области.

Когда повышается давление

Я страдаю довольно распространенной болезнью — гипертонической. Врачи посоветовали мне бдительно следить за артериальным давлением. Списавшись с тюменским магазином медсантехники и переслав туда 59 рублей, я в декабре 1983 г. получила оттуда аппарат ИАД-1.

Однако оказалось, что данный экземпляр вопреки заложенной в нем идее создан не для измерения, а для повышения давления: работать по своему прямому назначению он категорически отказался.

Позвонила в Тюмень, выяснила, что завод-изготовитель находится на Украине. По письменной договоренности с производителями отослала аппарат им. Но он вернулся с тем же нулевым кпд.

Так продолжалось пять раз (!), на что ушло немало денег. Наконец, я стала умолять о другом аппарате, подкрепив мольбу согласием на любую доплату. Обещать обещали, выслать не выслали.

Нет ли в вашем медпункте для лиц, причастных к этой стрессовой истории, аппарата, измеряющего уровень совести?

Л. ХЛЫСТОВА
г. Тобольск.

Рекомендую для библиотеки Крок-пресс выпущенную издательством «Знание» полезную книжку «Фотография без серебра». Все бы хорошо, только в книжке 15 страниц в разных местах оказались совсем пустыми. Может быть, на них должны были демонстрироваться фотоснимки, сделанные без серебра, но ничего не вышло?

Очевидно, типография постеснялась указать свои реквизиты именно в связи с этим...

Н. СИДОРОВ, г. Челябинск.

БЕЗ СЕРЕБРА?

ХОРОША КАШКА...

Вроде бы не надо особенно ломать голову над тем, как сварить «кашу пшеничную», выпускаемую в пакетах Московским пищевым комбинатом. Способ приготовления напечатан на упаковке. Но в нем не хватает одного предупреждения, которым мы рекомендуем дополнить способ приготовления, а именно: варить кашу, конечно, можно, но при условии, что в пакете что-то есть.

И это предупреждение совсем не лишнее. Наши читательницы С. Кочкина и И. Задорина сообщают, что они решили полакомиться этой кашкой, но в запечатанном пакете не оказалось ничего, кроме воздуха.

КТО САПОЖНИК?

(о рисунке Г. и В. КАРАВАЕВЫХ в № 30 за 1984 год)

Да, мужчины многое потеряли! Надевание правого сапога на левую ногу — интересное зрелище. Есть возможность обсудить, почему в коробке оказались два правых сапога, и определить, в какой стране их изготавливают...

Г. ТРОФИМЕНКО,
г. Каменск-Уральский
Свердловской области.

Уважаемая тов. Трофименко!

(Мы уверенно пишем «уважаемая», так как только женщина могла заметить столь специфический огрех в рисунке.)

Раскроем вам секрет

— Некому даже наряды свои показать... Вечно спят!

совместной работы супругов Караваяевых: обычно Галина рисует женщин, Валентин — мужчин. Такая узкая специализация приветствовалась редакцией. Но после вашего критического отклика Крокодил принял решение: в целях недопущения подобных ошибок перерас-

пределить обязанности художников. Отныне рисует только Валентин, Галина же относит карикатуры в редакцию и забирает из кассы гонорар.

Художники с решением Крокодила согласились и принесли извинения читателям.

с педагогическим коллективом средней школы № 5.

В Ленинграде — в кинотеатре «Ленинград», перед началом сеанса, со зрителями-читателями в количестве 1500 человек.

В Муроме Владимирской области — с коллективом Муромского отделения железной дороги.

В Донецке — с коллективом шахты 2-43 п/о «Торезское».

В г. Электросталь Московской области — с коллективом Книжной фабрики № 1.

В Харькове — с работниками городского треста ресторанов; с сотрудниками физико-технического института низких температур АН УССР.

В Ухте — с коллективом лесоперерабатывающего комплекса.

В Сыктывкаре — с коллективом ГПТУ-2.

В Петрозаводске — с личным составом дивизиона патрульно-постовой службы УВД горисполкома; с сотрудниками Карельского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры; с коллективом Госкомитета Карелии по труду.

Состоялись читательские конференции в других городах и селах.

Такие встречи Крокодила с читателями будут проходить регулярно, во все времена года.

СВИДАНИЯ В ПУТИ

Состоялись встречи корреспондентов Крокодила с читателями.

На этих встречах, читательских конференциях, проходивших при активном обмене вопросами и ответами, корреспонденты поделились творческими планами журнала в связи с новыми задачами, которые ставит перед журналистами апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, рассказали о том, как готовится коллектив журнала к предстоящему XXVII съезду КПСС.

Были выслушаны заинтересованные пожелания читателей, их советы, замечания. Словом, состоялся взаимопользительный живой разговор посланцев Крокодила со своими читателями, как говорится, с глазу на глаз.

Встречи состоялись:

в Житомире — в Доме политического просвещения обкома Компартии Украины со слушателями университета марксизма-ленинизма при обкоме КПУ; с работниками областной прокуратуры; с журналистами областных газет и радио;

По письмам читателей

УЖЕ СГОРЕЛО

То, что произошло на квартире у москвича Нагиленко, можно назвать домашней катастрофой. Самовозгорелся телевизор «Радуга-704» Ленинградского завода имени Козицкого.

Укротив столб пламени, хозяин бросился вызывать мастера. Телевизор отвезли в мастерскую, и через неделю был составлен акт осмотра.

— Направим акт в Ленинград, на завод имени Козицкого, пусть разбираются.

Направили. Завод ответил владельцу телевизора, что он должен позвонить в Москве по таким-то телефонам. Позвонил. На другом конце провода оказалось постоянное представительство завода имени Козицкого в Москве. Диспетчер представительства сказала, что его работники в ближайшее время посетят мастерскую, составят новый акт осмотра телевизора, который направят в Ленинград, чтобы решить, за чей счет будет ремонтироваться телевизор — владельца или завода. Потом акт вернется обратно в Москву для начала долгожданного ремонта...

— Ждите, — говорят хозяину телевизора.

— Да ведь пять месяцев жду. Сколько можно?

— А у вас что, горит?

— Ах, да, уже сгорело.

О. ВОЛКОВА.

ВИХРИ, ЦИКЛОНЫ И НЕРВЫ

Оказывается, вихри и циклоны впечатляют не только как явления природы.

Наш читатель В. Макаренко из Полтавы глаз не мог оторвать от пылесоса «Вихрь-6-м», пока не приобрел его.

Другой читатель, И. Лозовой, проживающий в г. Чернушка Пермской области, долго любовался в магазине пылесосом «Циклон» и в конце концов стал его обладателем.

Вихри скоротечны. Это свойство позаимствовал у своих тезок и пылесос «Вихрь-6-м». Его рабочий стаж начался и закончился в один день. Не успел он втянуть в себя пыль, как отлетела ручка для переноса аппарата.

В. Макаренко послал письмо заводу-изготовителю. Поскольку-де по вашей вине произошла накладдка с пластмассовой накладкой, помогите.

Завод промолчал.

А у И. Лозового исполнилось двухлетие со дня сдачи «Циклона» в ремонт. В Чернушинском филиале «Пермобл-быттехники» тоже разводят руками:

— Нет нужных деталей. Найдете — милости просим.

И даже любезно сообщили И. Лозовому адреса, где можно попросить запчасти. А из этих организаций лаконично ответили:

— Частных лиц не снабжаем.

Присмотритесь, пожалуйста, еще раз к этим двум случаям. Владельцы «Вихря-6-м» и «Циклона» потратили свои кровные денежки, а те, кто обязан обеспечить нормальную работу «электровеников», стоят в сторонке.

Мало нам вихрей и циклонов в природе! Вдобавок приходится мыкаться с «Вихрями» и «Циклонами» за свои же деньги, впустую расходуя силы, время, нервы!

Р. БЕРКОВСКИЙ.

Мануил СЕМЕНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Вот какой более чем странный случай произошел в Мурманске. Однажды ранним утром большая и сильная Семга, пробороздив спокойные воды Кольского залива, приблизилась к причалам Рыбного порта, легко вспрыгнула на пирс и по каменным ступеням, бетонным плитам отправилась в город. Кто не видел, как эти рыбы прыгают через пороги нерестовых речек, тот, вероятно, в шествующую Семгу не поверил бы. Но мурманчане, народ бывалый, не обратили на нее особенного внимания: идет рыба по городу,— значит, так надо.

А между тем Семга пересекла площадь и оказалась в большом здании с колоннами и надписью на фронтоне: «Севрыба». Миновав вестибюль, постучалась в одну из дверей.

— Войдите!— раздалось оттуда.

Семга робко вошла. За письменным столом, заваленным бумагами, сидел молодой человек и, не отрывая глаз от огромной сводки-протынки, спросил:

— По какому вопросу?

— Видите ли,— нерешительно начала посетительница,— я в некотором роде Семга. Уполномочена всем нашим семужьим семейством пожаловаться на невнимание...

Хозяин кабинета поднял голову и протер модные очки.

— Вижу, что вы семга, а не кета или кумжа,— сказал он.— А вот что касается внимания, то у нас принято отдавать предпочтение видам, которые делают погоду вот тут.

С этими словами молодой человек ткнул пальцем в графу «добыча», главную в расстеленной на столе сводке.

— Но мы тоже не последние,— возразила Семга.— В энциклопедии, где говорится о рыбном Мурмане, после морского окуня и палтуса стоим на седьмом месте.

— Устарела ваша энциклопедия, вперед выходит сейчас мойва, хоть и мелкота мелкотой. А вы даете в план микроскопический процент и желаете, чтобы вас на руках носили?

— Вот именно на руках. И чтобы не бросали с маху...

— Не выйдете!— отрывисто произнес рыбный начальник.— И вообще, если можно, не мешайте. Мне еще надо подбить цифирь о поставке рыбной муки. Тут не килограммы, а сотни тонн.

Непонятая Семга ушла. И вскоре появилась у парадного подъезда, расположенного неподалеку другого учреждения.

— Вам куда, товарищ?— остановил ее дежурный.

— У меня жалоба,— молвила Семга.

— Понятно. А сюда ни с чем другим и не приходят. На что жалуетесь?

Посетительница пошевелила розоватыми плавниками:

— Рыба я. И пришла по своим рыбьим делам.

— Тогда вам надо к Голубевой, это ее отрасль.— Дежурный поднял трубку служебного телефона:— Лиля Васильевна, тут к вам одна гражданка пришла. Сейчас спуститесь? Хорошо.

Так и встретились они, инспектор Мурманского областного комитета НК Голубева Л. В. и царица здешних вод Семга. Уединившись в уютной приемной, они долго разговаривали. Беседа происходила в конце лета 1981 года. А вскоре вышло и постановление. Вот что сообщил автору этих строк председатель областного КНК, сам в недалеком прошлом рыбак и промысловик Павел Петрович Гуляев:

— Народный контроль давно беспокоили запущенность семужьего промысла на Кольском полуострове, его раздробленность. Мы провели глубокую проверку, подготовили обстоятельное постановление.

К постановлению Мурманского КНК мы еще вернемся. А пока, перешагнув через минувшие четыре года, обратимся ко дню сегодняшнему.

На Туломский рыбоход наша бригада в составе Лили Васильевны Голубевой, ихтиолога Мурманрыбвода Надежды Ивановны Ильиной и фельетониста успела вовремя: началась сдача суточного улова семги. Каждую рыбу взвешивали отдельно, относили в крытый автомобиль и пересыпали льдом. Через два часа она окажется уже в цехе комбината, не утратив своей первозданной свежести. Я делюсь со спутницами впечатлением о царящем на рыбоходе хорошо продуманном порядке.

— Да, тут действительно прекрасно,— подтверждает Лиля Васильевна.

— О, если бы всюду так было!— исполняет нараспев парафраз известного романа Надежда Ивановна.

«На что она намекает?»— думаю я. Все разъясняется на другой день, когда мы оказываемся в пределах другой реки— Колы, на РУЗ'е— речном заградительном устройстве близ поселка Магнетиты.

Нет, сам РУЗ— надежная преграда на быстром русле Колы из глубоко вбитых в галечное дно кольев и крепких сетей с ловушкой, садками— благодаря трудолюбию рыбаков, опыту их бригадира Михаила Матвеевича Бевзенко и неусыпной заботе старшего ихтиолога Ефросиньи Ильиной— содержится идеально. Участок лова расположен на острове, и она подлинная его хозяйка.

Отсюда, с Колы, семгу отправляют на переработку. Но не всю: по выбору Ефросиньи Ильиной лучшие экземпляры попадают в садки и содержатся там до осени, когда наступит пора продолжения рода. Разумно и гуманно. Но гуманные цели труда рыбаков, ихтиологов и рыбководов находят понимание и сочувствие далеко не у каждого. Крохотный островок окружен равнодушием, а подчас и враждебностью.

— Эй, старуха, убирайся с острова, а то приедем!— кричат браконьеры с левого берега, вдоль которого идет семга на нерест.

НА ЧТО ЖАЛУЕТСЯ СЕМГА?

— Рыбачки! Перевезите на островок, будет чем перед ухой побаловаться,— раздаются голоса с правого берега от поселка. И охотники до дармовой ухи поднимают высоко, будто верительные грамоты, сверкающие на солнце поллитровки.

Но нет хода в заветное место ни первым, ни вторым. Внезапно раздаются два мощных взрыва. Вздрагиваем мы, вздрагивает рядом стоящий домик, беспокойно бьются отсаженные в садок рыбы.

— Салют в честь нашего прибытия?— шуточно спрашивает Лиля Васильевна.

— Скорее во славу головопояства,— отвечает хозяйка острова.— Вокруг полно залежей строительного камня. Добытки долго искали место для карьера и нашли его буквально рядом с нашими садками, где в условиях абсолютного покоя семга должна нагуливать икру— будущее потомство— к осеннему нересту. Нравится вам такой покой?

На открытом воздухе, прямо посреди живописного островка, добрая хозяйка устроила чаепитие. Наша беседа продолжается.

— Как доехали?— вежливо осведомляется Михаил Матвеевич, бригадир.

— Кажется, все обошлось благополучно,— отвечает наш водитель.— Хотя дорога по поселку, всего-то восемь километров, в колдобинах и ухабах. А к самой реке я спуститься не решился: круча такая, что не только автомобиль можно покалечить, но и шею свернуть.

— А пока на этом отрезке дороги мы калечим семгу,— подает голос Ефросинья Ильинична.— И местные власти не могут привести дорогу в порядок: нет, говорят, подходящего материала, техники. Но ведь вы же видели— рядом каменный карьер, щебечный завод, а там бульдозеры, скреперы. Работы на два-три дня.

Надежда Ивановна Ильина заводит разговор о заметном вкладе запольных рыбководов в продолжение семужьего рода. Тайболский рыбководный завод, например, где мы только что побывали, ежегодно выращивает и выпускает в реку около полумиллиона мальков семги.

— Правильно, выпускает,— подхватывает Ефросинья Ильинична.— А многие ли мальки достигают устья реки и скатываются в море? Молодь сопровождают огромные стаи чаек. А эти провозятые совсем не бескорыстны. Придумали бы, как отпугивать прожорливых пернатых...

Экспедиция возвращалась с гостеприимного островка в минорном настроении...

С Владимиром Владимировичем Поповым, районным инспектором Мурманрыбвода, промчавшись на быстроходной «Казанке» по Туломскому водохранилищу, мы оказались в узкой горловине, там, где начинаются речные пороги. Пристали к травянистому берегу. Владимир Владимирович выпрыгнул из лодки, намереваясь пройти по чащобе от порога к порогу, в рассуждении возможной встречи с лихими охотниками за семгой. А мне посоветовал попытаться счастья на окуньков и шурят— извечных врагов потомства рыбацарицы. Тишина, кругом ни души. И вдруг я услышал:

— Здравствуйте.

Оглядываю окрестные берега: пусто. А что с моей удочкой? Глянул на крохотный поплавок и обмер: рядом с ним появилась какая-то огромная рыбина, скорее всего семга.

— Не пугайтесь,— опять доносится до меня,— это дей-

ствительно я, Семга. Вам, вероятно, Лиля Васильевна рассказывала обо мне. А вы тоже интересуетесь нами, семейством лососевых?— продолжала неожиданная серебристо-чешуйчатая собеседница.— Ну и какие впечатления? Ведь с того памятного разговора в народном контроле прошло четыре года. Что же изменилось? Во время встречи с инспектором Голубевой я пожаловалась: у нас, лососевых рыб, слишком много нянек, что, как вы знаете, худо для тех, кого нянчат. Правильная была жалоба?

Семга рассуждала резонно. Ведь и теперь у нее нет одной няньки, то есть единого хозяина. Раньше промысел вели Мурманский рыбколхозсоюз, Мурманрыбпром, Мурманский рыбокомбинат и Управление сельского хозяйства. Сегодня промышленяют они же. От этой разобщенности и неурядицы и кустарщина.

Меня так и подмывало рассказать собеседнице о составленных в рыбопромышленном объединении «Севрыба» «мероприятиях» по выполнению постановления областного КНК. Проверка показала, что многие рыбопункты, особенно отдаленные, нуждаются в капитальном ремонте. А что сделано? «Мероприятия» гласят: произведен «косметический» ремонт. Но ведь развалоха, даже густо покрашенная, не перестает быть развалохой. Из того же документа я узнал, что в нынешнем году на рыбопунктах заготовлено льда почти на сто кубометров больше, чем планировалось. И спросил одного из руководителей «Севрыбы»:

— Как вы планировали заготовку льда?

— Конечно, исходя из потребности и вместимости помещений для его хранения.

— Тогда как же вы поступите со сверхплановыми излишками?

— Ну, об этом не стоит беспокоиться. Лишний лед растает сам по себе.

Передать этот разговор Семге? Но дойдет ли до нее сеvrierовский юмор?

— А что с браконьерами?— продолжала свои вопросы Семга.— Умерили их алчность?

Что было сказать? Донесения инспекторов Мурманрыбвода с нерестовых семужьих рек не дают повода для самообольщения. Вот последнее: на реке Пана задержаны 8 представителей разбойной промысла, у них в машинах обнаружено 55 штук семги. По семь огромных рыбин на брата, если, конечно, в браконьерской среде возможно братство.

— Ну, а наука, как она?

— Живет, развивается. По прошествии многих лет закончена, как теперь выяснилось, довольно бесперспективная работа по созданию искусственных семужьих нерестовых гнезд.

— Безобразие! А мы сами, выходит, делать гнезда уже разучились?— Семга недовольно махнула хвостом, подняв кучу брызг, чем обратила в бегство окунишек, начавших было приглядываться к наживке на крючке моей удочки.

— Что еще придумали ученые?

— Обещают разработать долгосрочные прогнозы возможных уловов по каждой семужьей реке.

— Давно бы так! А изучением опыта выращивания товарной семги думают заняться?

— Думают,— ответил я без всякого энтузиазма.

Да и откуда ему было появиться? Рыбоводы соседней Норвегии давно уже научились выращивать семгу в отшнурованных от моря фиордах до полной зрелости. Промышленники каждый год выгодно продают на мировом рынке до двадцати тысяч тонн товарной семги. А когда мы начнем? Существуют пока лишь плановые наметки на бумаге...

Так мы и разговаривали: я, сидя в лодке и увертываясь от крупных, чуть не с воробья, слепней, а Семга, нежась в прохладных струях Туломы. И чем больше мы углублялись в интересующую нас обоим тему, тем крепче становилось у фельетониста убеждение, что вмешательство Мурманского областного КНК в проблему семужьих рыб Заполярья было все-таки благотворным: о семге заговорили, ее признали. Хотя сама проблема еще далека от своего решения. Каждый год Мурман дает более 300 тонн семги, да еще добавляют Архангельск и Петрозаводск. Общий улов приближается к шестистам тоннам. И это ведь не хамса, не тюлька и не рыбная мука, а деликатес, способный соблазнить самого равнодушного к рыбе едока. Да и эти показатели можно увеличить, если покончить с бесхозяйственностью и расточительством.

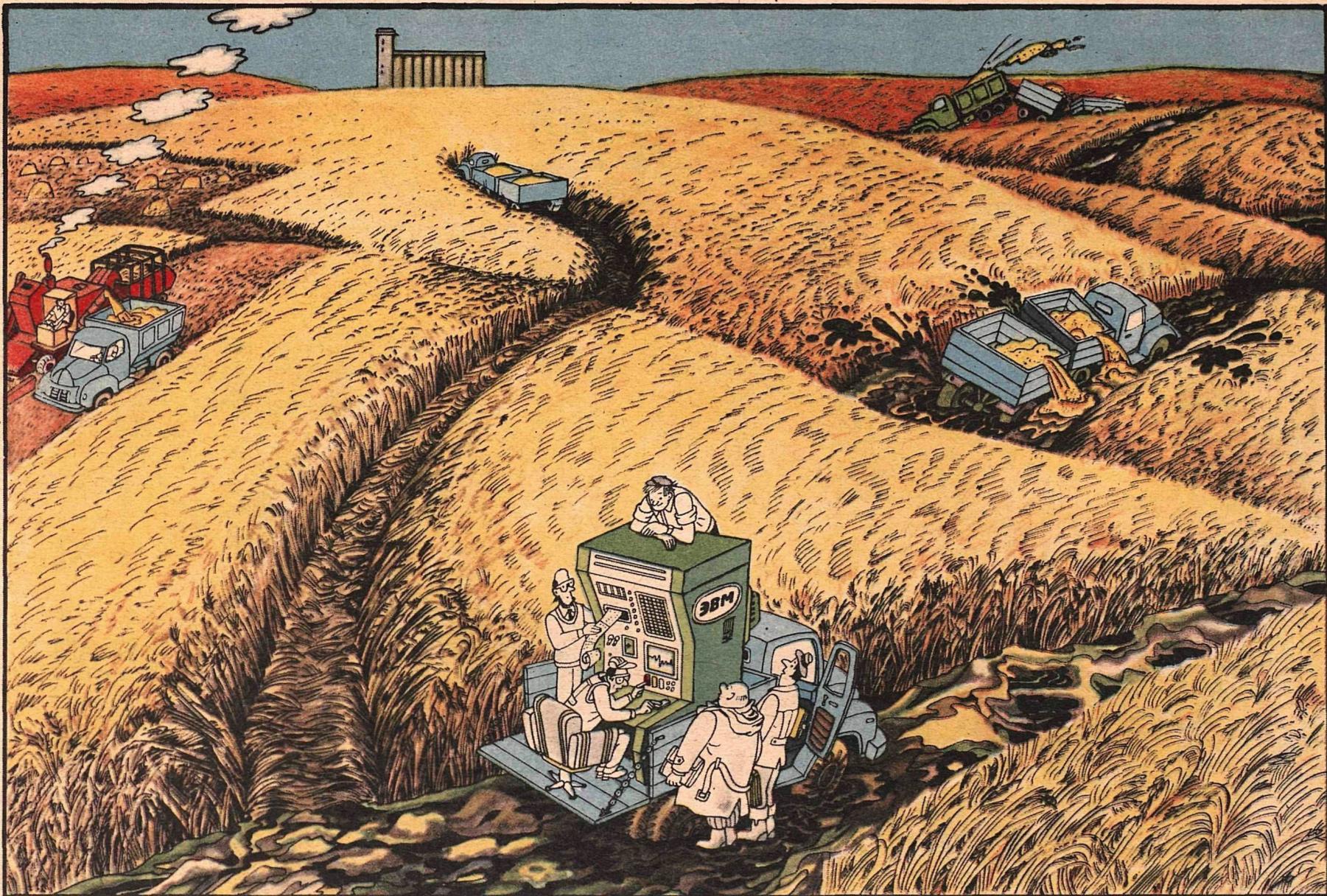
В чащобе у порога раздался треск. Его услышала и Семга: прорываясь сквозь заросли, возвращался с обхода Владимир Владимирович.

— Ну, мне пора,— заторопилась Семга.— Надо еще гнездо для нереста достроить.

Мне тоже надо было спешить в город. Предстояло выяснять, не растаял ли лед, заготовленный на тонях и рыболовных участках Терского побережья. Беспокоило и другое: раньше семга с далеких топей на реке Поной доставлялась на судах, которые во время отлива обсыхали в устье реки и лишь новый прилив освобождал их из плена. Но ныне Морской регистр наложил на этот способ транспортировки запрет: груженое судно, оказавшись на грунте, может разломиться. Как же будут вывозить уловы с Поной? По воздуху, как мне говорили в «Севрыбе»? Но ведь семга, хотя и отличная прыгунья, летать еще не научилась. Летает вертолет. Но путешествие на нем стоит так дорого, что никакие семужьи балыки и янтарной икры на билеты не хватит.

Эх, Семга, Семга, задала же ты задачку!

Что воза упало...

— Вот подсчитываем, что выгодней: по этой дороге зерно возить или прямо через поле.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

НЕ ТРЕЗВАЯ ВОЛЖИЦА

В гараже автотранспортного управления «Волгоградгидрострой» (г. Волжский) обычное утреннее оживление. Водители расходятся к своим машинам. Но их ожидает строгий медицинский контроль, который должен установить, не под мухой ли, часом, водитель.

— Дай-ка дунуть в трубку, — говорит один чересчур веселенький водитель работнику в белом халате.

— Дуй к машине, — говорят ему. — Нет у нас таких трубок.

Чересчур веселенький (после утреннего принятия полстакашки) водитель, игриво хихикая, уходит. Он потому и проявлял желание дунуть, что знал: не во что дуть.

В колоннах автотранспортного управления антиалкогольный контроль не проводится совсем или в лучшем случае кое-как, для проформы. Однако некоторые водители с утра умудрялись нагрузиться так, что даже небрежный контроль устанавливал беспорядочное состояние «навеселе». И что же? А ничего. Их все равно отправляли в рейс, только если кто уж совсем лыка не вязал, того направляли на ремонтные работы.

Водителей управления хорошо знают в вытрезвителе. Некоторые, будучи в беспамятном состоянии, даже не один раз посетили это гуманное заведение.

Вообще на некоторых предприятиях г. Волжского бескомпромиссная борьба с пьянством ведется исключительно на словах: «Постараемся, приложим усилия, покончим» и т. д. Но за словами не следует ничего, кроме новых пьяных «подвигов», с которыми хотели покончить.

На заводе асбестотехнических изделий, видимо, считали, что пьянство — это личное дело каждого. А в личные дела, как известно, вмешиваться неэтично, хотя эти пьяные дела скверно отражались на делах производственных. В 1984 году 139 работников завода побывали в вытрезвляющем заведении, это в полтора раза больше, чем в 1983 году.

А Волжский трубный завод за два прошедших года дал вытрезвителю 364 клиента.

Невесело по вине чрезмерно веселящихся работников обстоят дела в светоярском монтажном управлении «Волгоэнергомонтаж», на шинном заводе, в ремонтно-строительном управлении № 5 треста «Спецкаучукремстрой» и ряде других. В результате в прошлом году город Волжский потерял 45,6 тысячи рабочих человеко-дней. Недодано продукции на 7 миллионов рублей, в том числе на асбестотехническом заводе — на 173 тыс. рублей, на трубном — 1,1 миллиона рублей.

За 1984 год милиция задержала на улицах города 7840 человек, выделывавших ногами вензеля (на 3,8% больше, чем в 1983 г.) и 214 «соображавших» (на 16,5% больше).

А самый непримиримый противник алкоголя — наркологическая служба города предпочитала держаться от пьяниц подальше. Она не анализировала контингент лиц, попадающих в вытрезвитель даже не в первый раз, не прослеживала меры воздействия к ним на предприятиях, не общалась по этому вопросу ни с комиссиями по борьбе с пьянством, ни даже с милицией. Может быть, хоть пропагандировала трезвость страстным словом убеждения, проводя лекции и беседы? И этого не было.

Так до недавнего времени шли и так боролись с пьянством в городе Волжском.

Волгоградский областной комитет народного контроля внимательно изучил причины и последствия отнюдь не трезвого отношения к зеленому змию в городе и принял соответствующее постановление. В частности, за серьезные недостатки в работе по борьбе с пьянством, что привело к снижению трудовой дисциплины, объявлены строгие выговоры начальнику автотранспортного управления «Волгоградгидрострой» М. Мельникову и начальнику монтажного управления треста «Волгоэнергомонтаж» А. Дудко. Обращено внимание заместителя начальника управления «Волгоградгидрострой» В. Середина, заместителя директора трубного завода М. Шубникова на серьезные недостатки в организации борьбы с пьянством. Предложено принять необходимые меры по устранению вскрытых проверкой серьезных упущений и привлечь виновных к ответственности. Областной комитет народного контроля проконтролирует выполнение содержащихся в его постановлении указаний и рекомендаций.

Крокодил помог

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

К числу вечных истин относится, например, такая: у коровы молоко на языке. А есть и еще несколько: если доярка запила, то корова стоит не поена и не доена; если на ферме отключен свет, то доильные аппараты вряд ли смогут выжать из коровьего вымени хоть каплю молока. И т. д.

Обо всем этом рассказывалось в фельетоне-рейде «Истина простая, как мычание» (№ 7). Рейдовая бригада побывала в ряде хозяйств Удмуртской АССР и с сожалением констатировала: вышеказанные истины забыты.

Надо сказать, что в республике оперативно отреагировали на выступление журнала. Состоялся пленум обкома КПСС, который был посвящен вопросам животноводства. Вслед за ним прошел пленум Завьяловского райкома партии, дои района, который критиковался в фельетоне.

Коммунисты обсудили все аспекты деятельности животноводческих ферм, наметили пути преодоления отставания. За многократные отключения электроэнергии в колхозах и совхозах, низкий уровень эксплуатации оборудования главному инженеру Южных электросетей В. Лихачеву приказом по управлению «Удмуртэнерго» объявлен выговор. Бюро Глазовского райкома КПСС указало председателю колхоза «Коммунар» Г. Волкову на слабый контроль за работой специалистов.

Обо всем этом сообщил в своем ответе в редакцию секретарь Удмуртского обкома партии Л. Булгаков. Он написал также о том, что в республике заканчивается разработка комплексной программы повышения надежности электроснабжения сельского хозяйства, проводится благоустройство территорий ферм и строительство подъездных путей к ним.

ВОЖАУТ СВЕТА И ТЬМЫ

АНТИФАШИСТСКИЙ ПОДЗАТЫЛЬНИК

Европейские неонацисты заявляют, что они пользуются популярностью и поддержкой у населения. А вот и доказательство: жители шведского города Вякше «приветствуют» молодчиков из нацистской партии. Спасаясь от таких знаков внимания, нацисты были вынуждены запереться на местном вокзале под охраной полиции.

СЧАСТЛИВАЯ НАХОДКА

К такому оптимистическому выводу в ФРГ, Новым примером, подтверждающим правоту их умозаключений, явилась случайная находка на чердаке.

Под крышей одного государственного учреждения в ФРГ было найдено несколько тонн пожелтевших старых бумаг.

Оказалось, что это списки офицеров и младшего командного состава частей СС с точными датами службы и описаниями кровавых ордий, именуемых подвигами во славу фюрера и рейха.

Живых стали вызывать по спискам в министерство внутренних дел.

— Итак, герр Шмольтке, — говорила чиновник сидящему перед ним престарелому ветерану СС, — вы, кажется, утверждаете на суде, что получили в 1942 году ранение в область между поясницей и обратной стороной колена, после чего больше в ряды СС и вермахта не возвращались?

— Совершенно верно. Поэтому суд и оправдал меня за недостатком доказательств.

— Но нам удалось разыскать ваш послужной список, герр Шмольтке, из которого явствует, что с сорок второго по сорок пятый вы служили надзирателем в концлагере Берген-Бельзен.

— Сроке?! Но у меня люмбаго, майн либер герр инспектор, я не выдержу тюремной сырости!..

— Не понимая, о чем вы, герр Шмольтке. И утверждаете, пожалуйста, что-то мерцающее под носом — смотреть противно.

Мы вынуждены наказать вас пенсией, учитывая еще три года

СИДЕЛКА С ВЕТКИ

Министерство обороны Израиля проявило фантастически трогательную заботу о своих плачено раненных ветеранах.

Для обслуживания калек, изувеченных в агрессивных войнах против соседних арабских стран, намечено закупить в США обезьян.

Об этом сообщено серьезно агентству ЮПИ. Ловкие, вертлявые хвостатые станут помощниками в домашнем хозяйстве одиноких инвалидов.

Научатся пользоваться электроприборами, открывать двери и даже кормить своих хозяев с ложки.

Опытны по дрессировке четвероногих слуг и хвостатых сиделок уже начались.

Тель-авивские власти усердно подражают агрессивному Адольфу Гитлеру, копируя его манеры.

ПОДАРОК МАМЕ

В США в последнее время широко рекламируется услуга, которую американец должен оказать своей родительнице:

«Убей коммуниста ради мамы!»

На сотнях маек, тысячах самоклеющихся плакатиков красуется этот призыв. Правда, не разъясняется, а что же делать дальше? Принести тело коммуниста в качестве презента маме на дом, или же позвать ее на место убийства, чтоб порадовалась, не отходя от гроба?

Лица беда начало. В ближайшем будущем можно ожидать появления маек с призывом убить ради той же матушки не только коммунистов, но и вообще всех, кто действует на нервы американским реакционерам. Например, доктора Бенджамена Стока и актрису Джейн Фонду, а потом и всех остальных активистов антивоенного движения США. Аппетит приходит во время трагедии.

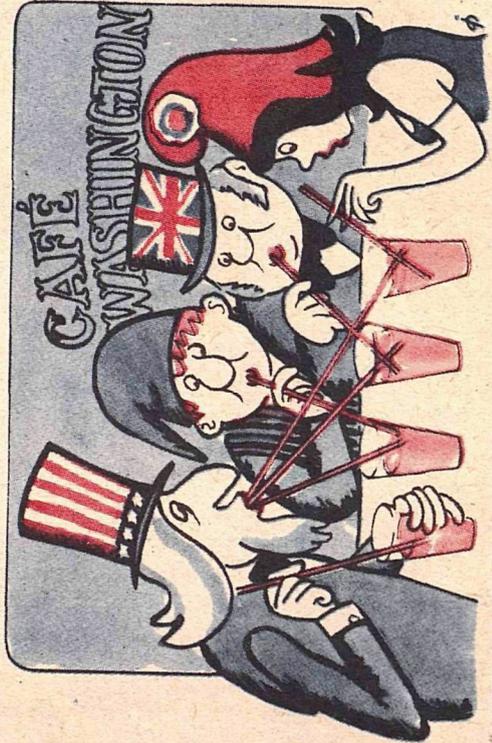
Соответственно придется расширить масштабы пропаганды на исподнем. Если не хватят маек — печатать убийственные призывы на трусиках. Возможно, ходить без броек и не очень удобно. Но чего не сделаешь ради той же мамы!

РОБОТЫ БЕЗ РОПОТА

В США создан робот стоимостью около 200 тысяч долларов, способный хорошо видеть, слышать, а главное — убивать людей. Впервые его намерены применить «для охраны одной из американских военных баз на Ближнем Востоке».

Нет, не случайно Пентагон К нему относится с любовью — Имеет много плюсов он: Всегда железное здоровье, Кормить и одевать не надо, Его ни летом, ни зимой,

Не ждет он пенсий, награды, Но главное — солдат немой! Начальство он не потревожит: И никогда сказать не сможет: «Я сыт войной! Хочу домой!»

АМЕРИКАНСКАЯ ПОМОЩЬ

«Дикобраз», Чехословакия.

БОМБА ПОД ДРЕВОМ

Два южноафриканских историка написали книгу-бомбу. Бомба взорвалась, вызвав переполюс в высших эшелонах власти расистского государства.

Многоотраченный книжный «осколок» если не контузил, то навверняка сконфузил самого

Многоотраченный книжный «осколок» если не контузил, то навверняка сконфузил самого

ДЕНЬГИ ДЛЯ ЮБИЛЕА

За стенографическую точность публикуемого ниже диалога не ручаемся, но сами фразы и цифры взяты из записной печати.

— Господин президент, — почетителю обратилась к пожилому президенту Гаити Жан-Клоду Дювалье его советник, — Доминиканская республика хотела бы купить у нас...

— Что-нибудь можно продать? — оживился президент.

— Они хотели бы приобрести некоторое количество сельско-хозяйственных рабочих для работы на плантациях сахарного тростника. Они предлагают по сто сорок долларов за голову.

— Сто сорок долларов, — вздохнул президент. — Нас упрекают в недостатке гуманизма, пишут, что, мол, у нас дешево человеческая жизнь, а сами? Сто сорок долларов за голову взрослого гаитянца? Это же гра...

— Сто сорок долларов, — вздохнул президент. — Нас упрекают в недостатке гуманизма, пишут, что, мол, у нас дешево человеческая жизнь, а сами? Сто сорок долларов за голову взрослого гаитянца? Это же гра...

— Сто сорок долларов, — вздохнул президент. — Нас упрекают в недостатке гуманизма, пишут, что, мол, у нас дешево человеческая жизнь, а сами? Сто сорок долларов за голову взрослого гаитянца? Это же гра...

— Сто сорок долларов, — вздохнул президент. — Нас упрекают в недостатке гуманизма, пишут, что, мол, у нас дешево человеческая жизнь, а сами? Сто сорок долларов за голову взрослого гаитянца? Это же гра...

— Сто сорок долларов, — вздохнул президент. — Нас упрекают в недостатке гуманизма, пишут, что, мол, у нас дешево человеческая жизнь, а сами? Сто сорок долларов за голову взрослого гаитянца? Это же гра...

— Сто сорок долларов, — вздохнул президент. — Нас упрекают в недостатке гуманизма, пишут, что, мол, у нас дешево человеческая жизнь, а сами? Сто сорок долларов за голову взрослого гаитянца? Это же гра...

— Сто сорок долларов, — вздохнул президент. — Нас упрекают в недостатке гуманизма, пишут, что, мол, у нас дешево человеческая жизнь, а сами? Сто сорок долларов за голову взрослого гаитянца? Это же гра...

ДВОЕ В ОДНОЙ ШЛЯПЕ
«Стыршел», Болгария.

проведенные вами в доблестных частях СС. Растянитесь здесь и здесь. Следующий!

Вот какие неожиданные последствия, по свидетельству журналиста «Штигеля», имела наводка на чердаке. А, впрочем, почему неожиданные?

СОЛИДНЫЕ СПЕКУЛЯНТЫ

В конторах двух солидных западногерманских фармацевтических фирм — «Хест» и «Берингер Маннгейм» — бушевали страсти. Оттуда доносились крики:

— Скандал! Некто, используя нашу всемирно известную марку, завалил аптеки ФРГ не нашим лекарством! Вот смотрите — в коробку из-под нашего прославленного «Эглюкона-5» нахально засунута жалкая подделка.

— А цена?
 — Как и наша — дерут за свою фальшивку 74 марки 68 пфеннигов.
 — Какое свинство — наживаться на чужой репутации!
 — Полиция!
 — Фальсификаторов под суд!
 Комиссар Хельбиг, разбирательство во всей этой истории, вскоре выяснил, что популярное лекарство подделывали лаборатория «Шваумбургер Фарма» и фирма «Хоспа».

Обе представили перед судом. Но комиссар Хельбиг перестарался, он копнул слишком глубоко. И обнаружил, что и у солидных, благородно возмущенных истцов рыльца тоже в пушку. Производство одной упаковки «Эглюкона-5» обходится фирмам «Хест» и «Берингер» лишь в 3 марки 46 пфеннигов! Неплохой «навар», не правда ли, 71 марка на каждом флаконе! Всяма впечатляющая спекуляция на чело-веческой беде.

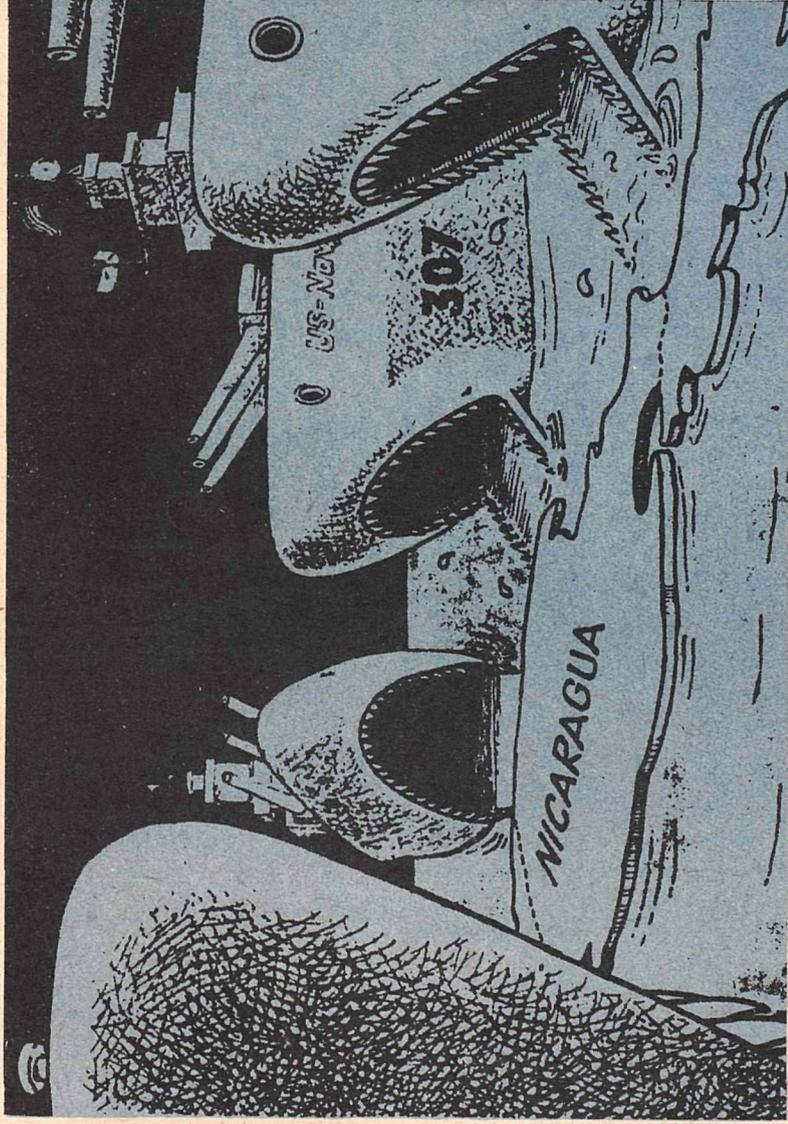
И грянул второй скандал. И теперь уже в досаде рвут на себе волосы владельцы фирм «Хест» и «Берингер»: «Кто надумал обращаться в полицию? Покажите нам этого придурковатого правдоискателя!»

● Французский бизнесмен ●
 ● вернулся из Ливана, потрясенный картиной разрушенной, измученной страны. ●
 ● — И культура пострада- ●
 ● ла, — рассказывал он друз- ●
 ● ям в Париже. — Ливанцы ра- ●
 ● зучились правильно гово- ●
 ● рить по-французски. На мои ●
 ● вопросы, кто повинен в по- ●
 ● стигшем их горе, они отвеча- ●
 ● ли: «Те ли вы».

Материалы подготовили: Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ, М. ВИЛЕНСКИЙ, Ю. КАЗАНЦЕВ, Г. ЛЕОНОВА, П. ПАРХИТЬКО, Н. ЭНТЕЛИС и З. ЮРЬЕВ.

премьер-министра ЮАР госпо-дина Боту.

Историк докопался до корней генетического древа некоторых самых ярых расисе-обезьян.

ОБЛОЖИЛИ

Раскопки по месту жительства

По сообщению американского журнала «Ньюсуик», рабочий кондитерской фабрики в Кейптауне Чина Бенгване каждое утро совершает один и тот же ритуал: он зарывает в песок свой дом. Несколько взмахов лопаты — и образуются живописные барханы, на которые вроде и не ступала нога человека и полицейского.

Не надо думать, что ежечетвенне Чина зарывает двухэтажный особняк в викторианском стиле. Его жилище, сварганенное из жердел, гофрированной пластмассы да нескольких листов жести, эфемернее палатки.

Занимается он этим странным делом не для того, чтобы попасть в книгу рекордов Гиннеса, а вместо аэробики. Чине Бенгване прихо-

дится этим заниматься, ибо он, коренной житель, в больших городах своей страны считается как бы иностранцем. Его выселили в бантустан Сискей, но он, не найдя там работы, вернулся в кейптаунский пригород Кроссруудс. А расисское правительство за-прещает неграм, не имеющим на то особого разрешения, проживать вблизи Кейптауна.

Уже не раз на Кроссруудс совершали набеги бульдоги-полицейские, сносили хибару Чины, а жену и детей вводили в околотовок.

Вот Бенгване и решил, что уж лучше с утра потратить полчаса на временное предание земле жилища и скудного скарба (керосинки, кружки, циновки), чем возвращаться по вечерам к разбитому корыту.

вались на юге Африки, многие из них из-за недостатка белых женщин брали в жены африканок. Таких смешанных семей было поначалу больше, чем чисто белых. Расисские тендеции начали проявляться лишь в более поздних поколениях.

Что же теперь будет с Ботой? Страшно даже вообразить. Однако попробуем.

...Идет чрезвычайное совещание ллейно-белого правительства ЮАР. Премьера просит подождать в приемной. Решается драматический вопрос — что с ним делать. Турпуть сразу в какой-нибудь бантустан подальше? Но этот черный, коварно просочившийся в ряды белых, держит в своих руках сотни нитей от десятков государственных дел. Решим: ладно, пусть по-руководит, пока не закончит все начатое. Но новых дел не поручать.

— Введите этого метиса! — приказали секретарше.

Появляется Бота, во взоре — мольба о пощаде.

— Господа, помилуйте! Сердитесь — я же совсем белый, — блеет он.

— Ты бледный от страха, а не белый. Это большая разница. Так вот, Бота, пока можешь работать на старом месте, но спать — за чертой города.

— А на диванчике в приемной можно? Я калачиком...

— И не заикайся! Если ты сам не будешь ужать приду-манные тобой законы апартеида, то как мы можем требовать от рядовых африканцев соблюдения закона?

— Господа! Но, пока я все-таки еще премьер, разрешите мне провести одно неотложное мероприятие. Я прикажу отдать под суд этих чертовых историков, чтобы их сгноили в тюрьме, мерзавцев.

— Вот, это обязательно! Это — святое дело. А то еще докопаться, что черные — тоже люди, и тогда уже весь правопорядок нашей изумительной республике оконча-тельно рухнет.

беж! Тем более, что плантации в основном принадлежат американцам. Нет, надо бороться за права гаитянцев — меньше чем за сто пятьдесят я не продам ни одного моего гражданина.

— Господин президент, они готовы купить двадцать две тысячи голов... простите, ваших подданных. А это, между прочим, три миллиона с хвостиком. Ваша личная доля, то есть обычные семьдесят процентов, составит два миллиона сто пятьдесят тысяч.

— Я сам умею считать, — поморщился президент. — А каковы там условия работы? Как глава государства и отец всех гаитянцев я просто обязан это знать.

— Отличные, господин президент, — не более шестнадцати часов работы в сутки, там за этим следят строго. Но я хотел бы напомнить, господин президент, через несколько лет мы будем праздновать двухсотлетие отмены рабства в Гаити...

— Прекрасная годовщина! Сколько нужно денег на торжество?

— Около миллиона, господин президент.

— Вот и отлично, возьмете из денег, которые мы получим за проданных граждан.

НОВЫЙ СИМВОЛ АНГЛИЙСКОГО ФУТБОЛА

«Шильки», Польша.

Там, где «завязывают» миллионеры

Через пятьдесят лет после отмены сухого закона Америка вновь оказалась перед проблемой алкоголизма. Как-никак десять миллионов американцев — хронические алкоголики...

Нельзя сказать, чтобы против этого зла не принималось мер. В Техасе, например, построено специальное учреждение для лечения алкоголиков, и оно заслуживает подробного рассказа.

Четыре плоских одноэтажных дома. Обстановка спартанская. Ни телефона, ни телевизора.

Никаких уборщиц. Основа терапии отвыкания — самообслуживание. Но это оказалось для здешних пациентов простым делом, настолько простым, что одна из пациенток после первой попытки прибрать свою комнату вынуждена была лечь в постель — так она устала. Ничего удивительного: ведь это была сама Элизабет Тейлор, популярнейшая кинозвезда Америки.

«Центр отвыкания для звезд» называют американские газеты эту клинику, расположенную в

свить в дом!» А однажды и супруг сказал сурово и горько: «Ты не та женщина, на которой я женился». Испугавшись реальной угрозы развода, она согласилась на лечение и, представьте, Вылечи-лась. Сегодня шестидесятилетняя Бетти — активист общества трезвости, ведет просветительную работу.

Кого только из американских знаменитостей здесь не увидишь! Некоторые из них предпочтут остаться инкогнито. А другие, как Элизабет Тейлор или Лиза Миннели, вовсе не делают тайны из своих слабостей и пороков: главное для кинозвезд не то, что о тебе говорят, а то, чтобы о тебе не перестали говорить...

МИНИАТЮРА ЮБИЛЕИ В МИНИАТЮРАХ

Московскому театру миниатюр — 25 лет. На его подмостках в саду «Эрмитаж» идут в основном комедии. Поэтому Крокодил по праву считает «миниатюровцев» своими коллегами. Поздравляя их с юбилеем, он решил рассказать об истории театра в творческой манере некоторых широко известных авторов, чьи произведения ставились на этой сцене.

А. П. ЧЕХОВ: МОНОЛОГ НЮХИНА, МУЖА СВОЕЙ ЖЕНЫ

Милостивые государыни и некоторым образом милостивые государи! Моей жене было предложено, чтобы я сегодня выступил с лекцией не о вреде табака, а о театре миниатюр. Что ж? Миниатюр так миниатюр — мне решительно все равно. Я сам в театры не хожу, жена денег не дает, но до того, как жениться, я в саду «Эрмитаж» ни одной постановки не пропустил. Помнится, в 1898-м... на премьеру

«Чайки» попал. Именно сюда, в это здание. Его тогда г-н Станиславский арендовали-с... Вот. А потом я женился, и Художественный театр отсюда уехал... Кое-что осталось, конечно: так сказать, идея, дух, клопы в рояле... Сколько лет прошло! Я был несчастлив, обратился в дурака, в ничтожество, хотя, в сущности, на рождени театра миниатюр это никак не сказалось. Он благополучно родился в 1960 году. А

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

Дядю моего — пусть земля ему будет пухом — хлебом, бывало, не корми, а дай возможность провернуть блатное дельце. Имея разветвленную сеть могущественных знакомых, он все устраивал только через них. Если ему нужен был торшер, он не отправлялся за ним в магазин, как все нормальные люди — промышленность в то время как раз налегала на торшеры, решив, очевидно, обеспечить ими все читающее перед сном население страны, — а звонил своим знакомым. Эти знакомые с превеликим трудом доставали ему торшер мышью расцветки, который в магазине ни один уважающий себя покупатель не взял бы и даром. Для дяди важен был сам процесс доставания, выбивания, проворачивания, он сделался наркоманом по блатмейстерской части и уже не замечал, что наносит вред себе и близким.

Я был его лебединой песней.

— А поступишь ты на физмат! — изрек дядя, изучая мой аттестат зрелости, из которого по всем точным наукам нагло перли тройки.

Это не помешало мне, как вы догадываетесь, поступить на физмат. Дядя поднял на ноги всю свою блатную рать, которая убедила ректора, что во мне дремлет будущий Ньютон, о чем свидетельствуют мои тройки — гениев. известное дело, поначалу недооценивают. Впрочем, скоро выяснилось, что дядя, как и в случае с покупкой торшера, ломился в открытую дверь: на физмате был недобор, брали всех желающих.

Освободили меня досрочно, на первом же году учебы. За это время я успел довести одного преподавателя до нервного истощения, у другого, весьма интеллигентного на вид, медики обнаружили неизвестный ранее синдром: когда называли мою фамилию, он впадал в глубокий обморок. Когда при этом снова произносили мою фамилию, этот бедолага, не приходя в себя, выкрикивал призывы весьма некультурные: «Свернем скулы тупице!» или: «Ударим по пустой черепной коробке!» Третий преподаватель пытался дать мне крупную взятку, чтобы я немедленно покинул вуз. Как честный

человек, я был крайне возмущен его предложением и пригрозил обратиться в следственные органы. Если бы не моя щепетильность, я, может, и сам подкупил весь деканат, только бы навсегда вытряхнуть из своих намученных мозгов все эти недоступные для меня формулы, да боялся дядю обидеть.

Вся надежда была на экзаменаци-

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ Рассказ

онную сессию, благополучно миновать которую я никак не мог — разве что экзаменаторов подкосит инфекционный менингит. И действительно, после сессии меня с треском выдворили из института, но дядя несколько не обиделся, а даже, наоборот, обрадовался представившейся возможности поразмять косточки на блатной ниве. Не дав мне глотнуть свежего воздуха, он, проведя изысканную комбинацию, внедрил меня в физкультурный институт.

Когда-то в детстве я догнал свою восьмидесятилетнюю прабабушку. Она отправилась на прогулку без галош, и мне удалось всучить их прабабуле у соседнего подъезда. Это было, пожалуй, самое крупное достижение в моей спортивной жизни. Единственное, что родило меня с большим спортом, это неотступные травмы. Освоение чуть ли не каждого спортивного снаряда на уроках физкультуры кончалось для меня переломом руки или ноги.

Как большой специалист по части переломов, я стал горячо обсуждать с новыми однокашниками, какие кости у спортсменов наиболее ломкие, и вскоре в качестве иллюстрации сломал себе ребро, предварительно исполнив оригинальный танец на льду. Вообще-то я бежал «пятисотку», но поскольку до этого мне не приходилось бегать на коньках, одно сломанное ребро (а не два и не три) можно считать моей второй спортивной вершиной.

Едва ребро срослось, как меня су-

— Активное плавание тебе противопоказано, — сказали мне, — а на воротах ничего, постоишь.

Сначала я висел на штанге. Потом, безрассудно оторвавшись от нее, метнулся за мячом, летевшим в ворота, и камнем пошел на дно. Там я стоял, но не на воротах, а под ними. Стоять на твердой почве было куда приятнее, чем болтаться на штанге, хотя на дне я

Я, не долго думая, преподнес:

— Воронеждетобогпослалкусочексыру.

Профессор потряс головой так, словно на ней было написано: «Перед употреблением взбалтывать».

— Какая-то манная каша, — скрикнул Дормидонт Иванович. — Прошу иметь в виду — в строчке шесть слов. Выдайте каждое в отдельности.

Лебединая песня

испытывал некоторое неудобство от необходимости заглатывать в большом количестве воду. Другое неудобство было связано с чувством одиночества. Заскучав под водой, я ухватил за ногу своего защитника и увлек его на дно. С ним стало гораздо веселее. Пытаясь освободиться, он повредил мое незажившее ребро. Доломали его уже наверху, выдавливая из меня воду.

— Ну что же, в спорте ты сказал свое веское слово, — решил дядя, когда ребро вновь срослось. — И теперь уходишь в артисты.

— Да ладно тебе, дядя, издеваться! — не поверил я. — Все артисты — красавцы, а у меня уши под прямым углом.

— Уши твои никому не нужны. Нужна рука, а она есть в лице Дормидонта Ивановича. И не привередничай. Устраиваю, куда могу. Вот в автодорожный не могу, и не проси. А в артисты — раз плюнуть. Или ты нечем хочешь остаться?

Неучем остаться я не хотел. Дядя повел меня на квартиру профессора театрального института Дормидонта Ивановича. Профессор взглянул на меня и поскущел. Но отступать ему было некуда. Месяц назад дядя помог вступить в жилищный кооператив его сыну.

— Даю бессмертную строчку: «Вороне где-то бог послал кусочек сыру», — обреченно сказал Дормидонт Иванович. — Преподнесите ее мне, голубушку.

Я выдал. Все шесть в отдельности. Перечисляя слова, я загибал пальцы, чтобы не просчитаться, и после каждого слова делал паузу. Тем не менее Дормидонт Иванович опять взболтнул содержимое своей головы. И тоже сделал паузу. Во время его паузы все мы — я, дядя и профессор — пристально изучали друг друга, не зная, что сказать.

Наконец Дормидонт Иванович выдал:

— Оставим в покое строчку. Скажите одно слово: «ворона».

— Во-ро-на, — растянул я ворону, на всякий случай подсчитывая на пальцах слоги.

— Приятного аппетита, — сказал профессор. — Лишца еще не съела сыр, а вы уже скушали кусок вороны. А именно букву «р».

— А я эту букву съедаю не только в вороне, — поспешил заверить я Дормидонта Ивановича, втайне надеясь, что на этом моя артистическая карьера закончится. — Могу слопать ее в радиоприемнике. Или в ресторане. Везде могу.

Но напрасно я надеялся. Загибая пальцы: оттопыренные уши, дефект речи, вопиющая бездарность — все это не помешало мне поступить на актерский факультет. Очевидно, Дормидонт Иванович, оказавшийся к тому же председателем приемной комиссии, после нашего ухода долго и усердно взбалтывал свою голову, потому что продукт он извлек из нее удивительный.

еще через 19 лет т-н Левитин поставили здесь спектакль «Чехонте» в «Эрмитаже», чем воскрикли-с... Миль пардон! За кулисами — моя жена... Итак, господа, театр миниатюр! Это то самое, чем мы можем гордиться! И от чего ждем еще большего! Я все сказал! Dixi!

Даниил ХАРМС: письмо зрителя

Дорогой Никандр Андреевич! Посетил я театр миниатюр и решил тебе о нем написать. Сначала подумал, что писать тебе о нем незачем, но потом решил все же написать. Почему не написать, если театр миниатюр и ты в нем побывать пока не сумел, и я очень рад, что тебе напишу и ты как бы побываешь в нем с моим участием.

Театр этот миниатюр, потому что в нем играют миниатюры. Ты, возможно, подумал, что в нем играют не только миниатюры, но я тебе скажу, что миниатюры, и только. Они, может быть, сыграли бы что-то еще, но, кроме миниатюр, у них играть нечего. И я очень рад, что нечего, потому что иначе это был бы не театр миниатюр и мне писать было бы незачем, но это театр миниатюр, и ты как бы побываешь в нем с моим участием.

Театр придумал и основал писатель-сатирик Владимир Соломонович Поляков. Хотя я сначала подумал, что это не он, но потом посетил театр и вижу: точно, Владимир Соломонович, который печатался в «Крокодиле». Ты будешь очень рад, что это именно он, хотя в Москве уже был театр миниатюр, но другой, а этот придумал и основал Владимир Соломонович Поляков, писатель-сатирик.

В разное время тут играли такие известные ныне люди, как Владимир Высоцкий, Леонид Енгибаров, Зиновий Высоковский, Марк Захаров, не говоря уже о Рудольфе Рудине. Правда, их на сцене я уже не застал, все они ушли, кроме Рудина, который остался, но все равно я его не застал, так как он в то время был паном Гималайским по телевизору. А так вообще все артисты хорошие, и я очень рад, что посетил этот театр и могу тебе о нем написать, и ты как бы побываешь в нем с моим участием...

— Даю трудное, очень трудное задание, юноша, — сказал этот хитроумный муж, когда я предстал перед экзаменаторами. — Не уверен, что справишься. Зачтите-ка, голубчик, бессмертную басню «Ворона и Лисица», не произнося буквы «р».

С поставленной задачей я справился блестяще, вызвав бурные аплодисменты экзаменаторов. Ловушка захлопнулась, и, к моему ужасу, я был зачислен.

Сразу же выяснилось, что буквой «р» я питаюсь более регулярно, чем хотелось бы. Ну, думаю, Дормидонт Иванович, обречь ты меня на муки и унижения, на бесполезное растрачивание жизненных сил, жилые метры родимого сыночка дороже тебе человеческой судьбы — так держись теперь, вволюшку наболтаешься своей профессорской головой. И всю вину за собственное поедание буквы «р» переложил на Дормидонта Ивановича.

— Перенапрягся я, зациклился где-то, входя в образ, а выйти не могу, — объяснял я свой речевой дефект преподавателям. — Слишком уж ваш профессор сложные задачки дает. Так вообще свихнуться недолго.

Ректор сделал Дормидонту Ивановичу внушение. Три месяца весь профессорско-преподавательский состав напряженно ждал, когда я расциклюсь. Все обвиняли Дормидонта Ивановича в безжалостности к абитуриентам. Наконец его голова в результате каждодневных взбалтываний родила покаянное письмо ректору. В нем Дормидонт Иванович, признавая некоторые свои заблуждения по линии отбора абитуриентов, напрочь отвергал обвинения в жестокости к ним.

«Кстати, эта лопоухая бездарь, как мне удалось только что выяснить, — писал Дормидонт Иванович, — не выговаривает букву «р» с пеленок. И нет слов, чтобы выразить свое возмущение этим прытким юношей, который сумел одурачить приемную комиссию».

За одурачивание меня отчислили. В итоге по сумме трех попыток я несколько лет буксовал на одном месте. Дороговато, как видите, обошлись мне бластные эксперименты дяди.

И. ИЛЬФ, Е. ПЕТРОВ: монолог Остапа Бендера

Лед тронулся, господа присяжные заседатели! Нет, это было не в Рио-де-Жанейро. Это было в Одессе, которую называли Черноморском и которая славилась Малой Арнаутской, где делали контрабанду... Лед тронулся, когда Михаил Левитин встретился со своими друзьями — Карцевым и Ильченко.

— Рома и Витя, — сказал Михаил задумчиво, кушая широкий, как лапа частного, каштановый лист, — Витя и Рома, вам необходимо уехать. В Москву. И работать со мной в театре миниатюр. Мы будем ставить спектакли самых разных авторов. И славу нам тогда принесут на блюдечке с голубой каемочкой — прямо в квартиру, где деньги лежат...

Так оно и случилось. Я не буду перечислять все удаче театра последних лет. Время — деньги, а денег и времени всегда не хватает. Назову только несколько: «Хармс! Хармс! Шардам!», «Избранные миниатюры», «Искренне ваш...», «Хроника широко объявленной смерти», «Когда мы отдыхали...», «Здравствуйте, господин де Мопассан!», «Линия», «Большая кошачья сказка», «Браво, сатира!». Ну, и, конечно, «Как это было» — по рассказам и фельетонам Ильфа с Петровым...

Впрочем, обошлись без меня. Сын турецкоподданного пока не появился в театре миниатюр. Нет, я не жалею. Я хочу сказать от имени зрителей: «Ударим сатирическими спектаклями по разгильдяйству и другим недостаткам!»

Чтобы до конца прояснить ситуацию, создающуюся в театре миниатюр в год его 25-летия, Крокодил лично отправился в сад «Эрмитаж». В тот вечер была премьера «Соломенной шляпки». И страшно заматанного Михаила Левитина удалось отловить за кулисами, когда до окончания спектакля оставалось всего пять минут. На сцене плясали канкан, мелькали юбки, ножки, канотье и цилиндры. Михаил Левитин, весь поглощенный представлением, отвечал немногословно.

Крокодил. Михаил Захарович! Почему именно «Соломенная шляпка»?

Левитин. М-м?

Крокодил. Как я понимаю, она лишь повод для веселого, звонкого действия, по которому так изголодался ваш зритель. Вы с художником Валерием Фоминым и балетмейстером Михаилом Кисляровым решили спектакль, используя атрибуты парижского кабаре... Но миниатюры? Где они? Их больше нет?

Левитин. М-м...

Крокодил. Как я понимаю, вы видите свой театр театром универсальным, которому подвластны все жанры. От трагических новелл до откровенного фарса. Значит, таков главный итог, с которым театр пришел к своему 25-летию?

Левитин. М-м!

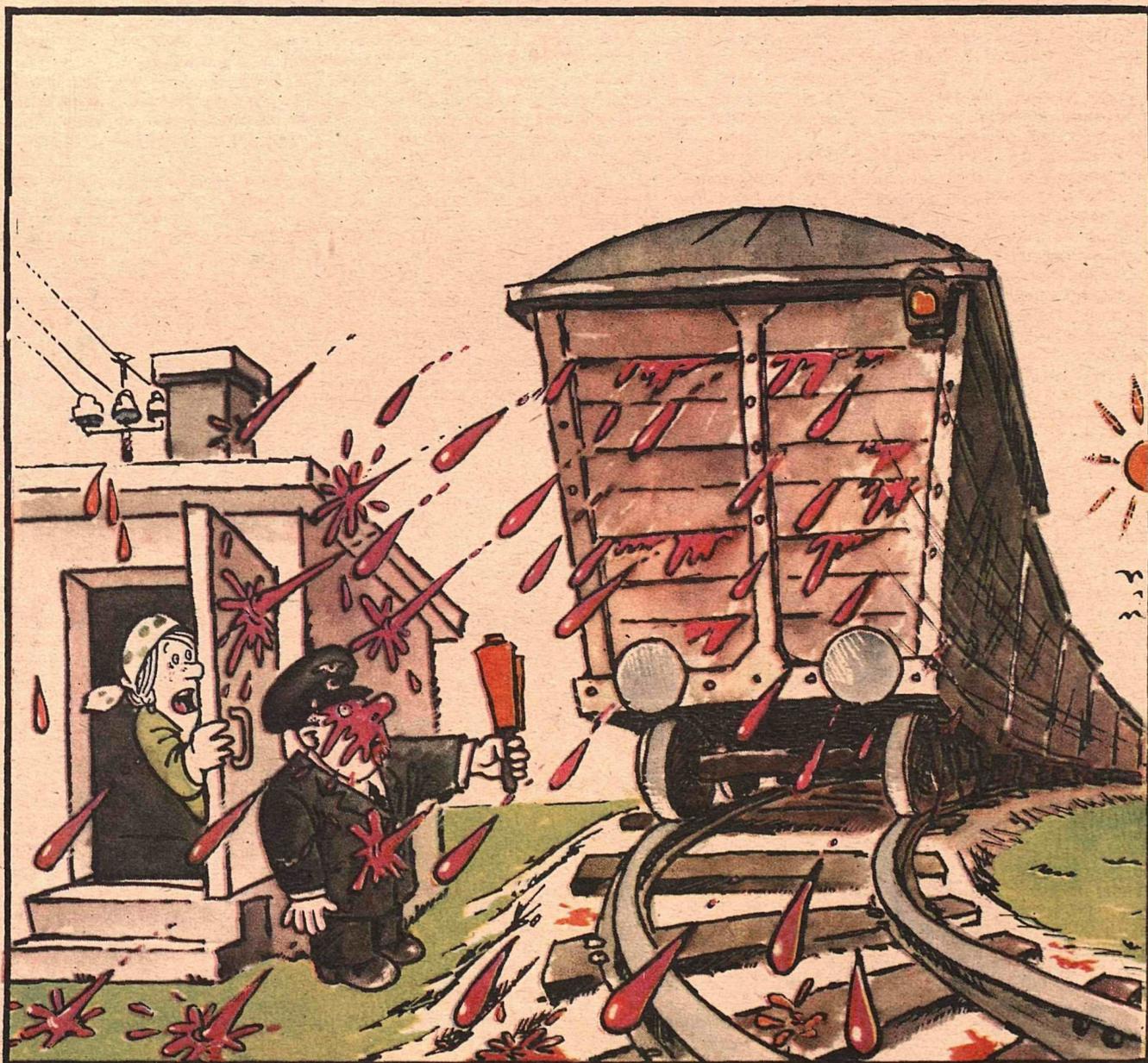
Крокодил. Как я понимаю, главное — удалось собрать группу единомышленников. Это и помощник главрежа по литературной части, известный критик Владимир Оренов. Это и такие артисты, как Любовь Полищук, Евант Арзуманян, Евгений Герчаков, Алексей Горизонтов, Александр Пожаров. Это и дебютанты труппы Галина Шепетнова, Марина Шиманская, Виктор Гвоздицкий, Владимир Жорж, Геннадий Храпунков... В новом сезоне актерам предстоит сыграть пьесу Юрия Олеши «Это я, Модест Занд», инсценировку пушкинских «Повестей Белкина», спектакль для детей по страницам журналов «Чиж» и «Еж», новые миниатюры Жванецкого. Ну и, разумеется, самая важная постановка — «Мы собрались здесь» — пьеса-коллаж о роли и месте художника в нашем обществе. Этот спектакль должен выйти к февралю будущего года.

«Соломенная шляпка» завершилась. Слышны аплодисменты, крики «браво!».

Левитин. Простите, Крокодил, мне пора на сцену. Вы всё прекрасно поняли и без моих разъяснений. Приходите на новые спектакли!

Крокодил. Непременно! Ни пуха театру миниатюр, ни пера!

Вместе с Крокодилем в «Эрмитаж» заглянул Мих. КАЗОВСКИЙ.

— Я же говорила: возьми зонтик, овощной идет!

Рисунок И. НОВИКОВА.

Ничего не поделаешь — придет зима. Окаменеет от мороза земля, заиндевеют окна автобусов и троллейбусов, снежные заносы останоят поезда, и вопрос теплообеспечения всего живого и неживого превратится в проблему номер один.

Прошедшая зима оказалась строгим экзаменатором. Предзимнюю подготовку многих хозяйственников она оценила на «двойки» и «колы». Сегодня мы публикуем материалы, чтобы можно было извлечь уроки и избежать допущенных просчетов в будущем.

А. БЕНЮХ,
специальный корреспондент
Крокодила

ЛЕДОВАЯ «ОДЕССЕЯ»

Ларису Гавриловну Проценко с 1982 года терзает мрачное субъективное ощущение, будто эпоха плейстоцена отнюдь не сгнула вместе с каменным веком. Эпоха эта, характеризовавшаяся трескучим похолоданием на Земле и появлением материковых обледенений, поморозила всех до единого мамонтов.

Довольно схожая перспектива нависла и над жильцами дома № 3 по улице Подбельского, что в Одессе.

— Позвольте! — воскликнет курортный завсегда-тай. — Какой плейстоцен, какие щелкающие бивнями от мороза мамонты, когда речь идет об Одессе?! Ведь в Одессе можно плескаться в акватории Аркадии, кушать черешню или на худой конец гулять в белых штанах по Дерибасовской.

Воистину так, граждане. Но только летом. А зимой жильцам вышеозначенного дома впору перевязывать полотенцем челюсть, чтобы зубовым перестуком не будить по ночам весь Центральный район города.

И хотя Ларису Гавриловну мучают догадки насчет плейстоцена, вряд ли Академии наук следует торопиться с отправкой в Одессу полярной экспедиции. Потому как при осмотре квартир дома даже не обремененный научными степенями корреспондент ахнул, прозрев истину:

— Ба, да что же помешает ртутному столбику в квартирах дома № 3 упасть зимой до нулевого рубежа, если батареи отопления не работают по причине отсутствия труб, подводящих тепло!

Торопясь поделиться своим открытием, побежал я к чинам, собаку съевшим на обогреве граждан.

Павел Петрович Артемчук, начальник ЖЭО Центрального района, встретил меня тепло. А от моего рассказа о ледовых бедствиях жильцов дома № 3 Павла Петровича прямо-таки бросило в жар негодования.

— Ну это ж надо, а! Там же детишки, поди, живут-мерзнут, старики пенсионеры, ветераны. — И Павел Петрович в порыве сострадания хрустко заломил пальцы. — Да, субъективно я их очень даже понимаю и душой всецело с ними.

— И жильцы это знают, Павел Петрович, и ценят ваше отеческое внимание. Особенно ваши ежегодные письменные обещания закончить установку отопительных систем в доме.

— Но если рассуждать объективно, — посуровел Артемчук, — виноват в том, что воз и ныне там, главный инженер СРСУ-7 Е. И. Молдавский. Он подрядчик, с него и спрос!

Что ж, не скрюю, ожидал я встретить в СРСУ-7 главного заморозчика-бюрократа, а вышло так, что встретил человека большого душевного тепла Е. И. Молдавского.

— Ах, бедняги! — убивался Е. И. Молдавский. — Субъективно мне их до слез жаль! А если объективно, то всему виновник бюрократ Артемчук, который спускает моему управлению немислимые по объему планы. А как мое маломощное хозяйство может это выдюжить?!

Тогда направился я в горремстройтрест — уж там-то должны знать причину причин ледовой «одессей» жильцов в доме № 3 по улице Подбельского. И действительно, не успел корреспондент опуститься в уютное трестовское кресло, как главный инженер Б. А. Кулько оптимистичным тенором отрапортовал:

— У нас планирование по ЭВМ! Все объективно — без этих, знаете ли, субъективных капризов: там хочу, тут не желаю. Глядите, — и Борис Архипович тыркнул пальцем в таблицу ЭВМ, где дом № 3 красовался как объект, запланированный для монтажа новой, шикарной, огнедышащей системы центрального отопления.

Но увы, такое уже случалось: планировали смонтировать систему отопления сначала к середине прошлого года, затем к сентябрю. Теперь опять планируют. Товарищи Артемчук, Молдавский, а иже с ними ЭВМ планируют, как видите, на износ.

В итоге после хождения по одесским отопительным инстанциям у меня возникло стойкое субъективное впечатление, что и этой зимой в доме № 3 по улице Подбельского может прозвучать кастаньетный зубовый перестук замерзающих жильцов. Боюсь, что для такого прогноза есть кое-какие объективные основания.

г. Одесса.

Н. РЫНДИЧ

ЛЕТО КРАСНОЕ ПРОПЕЛИ...

Точно установлено, что Дед Мороз проводит свои летние отпускные месяцы в Северном Ледовитом океане. Говорят, где-то в районе Земли Франца-Иосифа у него имеется сложенная из крупноблочных льдин летняя дача, без особой мебелировки, цветного телевизора и архитектурных излишеств, где старик спит напролет дни и ночи до прихода зимы. Когда он беспокойно вздыхает, северный ветер со скоростью 5—10 метров в секунду устремляется на территорию страны, повергая в уныние истосковавшееся по теплу население.

А вздыхает Дед Мороз часто. Его беспокоят впечатления минувшей зимы. Он понимает, что в прошлом году обрушился на некоторых хозяйственников, как снег на голову, и целый ряд предприятий оказался не подготовленным к суровой зиме. Особенно на селе.

К примеру, нежданном гостем оказался Дед Мороз в совхозе «Новозимницкий» Старокулаткинского района Ульяновской области. Там готовились к зимовке по методу стрекозы. Лето красное пропели, и помещение овцефермы осталось неутепленным. То есть по степени защищенности от холодов овцеферма соперничала с летней танцверандой в парке. В результате в одну из зимних ночей от холода пало 136 овец. Если бы Дед Мороз знал, что в «Новозимницком» работают такие разгильдяи, у которых не болит душа за сохранность поголовья стада, он и носа бы своего не показал в районе этого совхоза...

Снова, тяжело перевернувшись с боку на бок, Дед Мороз вздохнул, но кошмары не покидали его. Он вспомнил, как в синарнике колхоза «Верный путь» Иркутской области в дыму пожара задохнулось 713 голов свиней. Отопительный теплогенератор не был подготовлен к зиме. Пламя при работе выбрасывалось не только в вытяжную трубу, но и в противоположную сторону. К тому же истопник Распопин разжигал теплогенератор в нетрезвом состоянии.

наизнанку? Надо не смотреть, а чинить!

Экономист И. Свечкин».

«Тов. Свечкин! Если вы такой уж остроумный, то пользуйтесь русским языком более точно. В комнатах нашего санатория кранов не держат.

Сантехник Буриков».

«Тоже мне филолог нашелся! Лучше занимайтесь своим делом. Из-за водопада в санузле невозможно спать.

И. Свечкин».

«Я свое дело знаю и им занимаюсь. Для починки крана не хватает нужного клапана.

Буриков».

«Тов. Буриков, охотно верю, что у вас не хватает нужных клапанов, но я имею право на нормальный отдых.

Свечкин».

«У самого не хватает клапанов!

Буриков».

«Вниманию дирекции! Просматри-

**К 75-летию
Романа Григорьевича
БЕРКОВСКОГО**

ТЕЧЕТ!

**Выписки юбиляра из журнала
заявок сантехнику санатория
«Радостный отдых»**

«У меня в комнате 217 из умывального крана с нервнующим шумом круглые сутки хлещет вода. Убедительно прошу устранить неисправность.

Экономист И. Свечкин».

«Смотрел

сантехник Буриков».

«Пришел, увидел, но не победил: кран по-прежнему течет. Тов. Буриков, вы кто, сантехник или Цезарь

Иван АНУФРИЕВ

МОНУМЕНТ

Когда-нибудь, приехав в этот город,
Студент иль врач, колхозник иль доцент
Придет на площадь, посреди которой
Предстанет взору скромный монумент:

На каменном массивном чемодане
Сидит усталый, грустный человек,
На каменном лице его — страданье
И никакой надежды на ночлег.

Он озирает взглядом безразличным
Ему немилым ставший белый свет,
Внизу прибитая медная табличка:
«Свободных номеров сегодня нет!»

Смахнут слезу тоскующие редко
Потомки наши, вспомнив те года,
Когда командированные предки
В чужие приезжали города.

Когда, устав толкаться в вестибюлях
И паспорта протягивать в окно,

Они брели вдоль незнакомых улиц,
Шли с чемоданом в цирк или в кино.

Потом опять в гостиницу спешили,
Опять стояли молча под окном,
Потом (хоть дома этим не грешили)
Шли за вином в ближайший гастроном.

Уж вы, потомки, предков извините,
Они на шаг решались таковой,
Чтобы попасть в ближайший вытрезвитель
И ночью кров иметь над головой.

Так пусть о них, на всех вокзалах спавших
И лишь во сне гостиницы видавших,
Навек потомство память сохранит,
Одев их в бронзу, мрамор и гранит.

...На днях в командировку нас послали,
И этот стих родился в тот момент,
Когда глубокой ночью на вокзале
Мы, так сказать, живьем изображали
Еще не утвержденный монумент.

Киевская область.

Рисунок А. БОРИСОВА.

— Услышь меня, хорошая,
Услышь меня, красивая!..

Анатолий УВАРОВ

«ПОЛИГЛОТ»

Его зовут недаром полиглотом.
Пожалуйста, друзья, знакомьтесь — вот он.
Уже с утра, когда в делах ажур,
Соседу он кричит:
«Старик, бонжур!»
Знакомую увидев из окошка,
Ее окликнет нежно:
«Хелло, крошкэ»
Посмотрит ровненько пять секунд хоккей
И бросит с удовольствием:
«О'кей!»
А иногда предельно величаво
Он изрекает:
«Дорогая, чао!»
Моя житуха — настоящий рай!»
И уточняет коротко:
«Олл райт!»
Глядит на джинсы, что на вас надеты,
И пояснит, что джинсы «Мейд ин где-то»,
А выходя лениво из такси,
Водителю бросает:
«Гран мерси!»

Вглядись в его манеры и походку,
Когда он напрягает полиглотку —
И ты поймешь, что, не в пример всем прочим,
Он знает десять слов и те — не очень.

Перевел с удмуртского
Мих. ПАСКАТОВ.

Нил ГИЛЕВИЧ

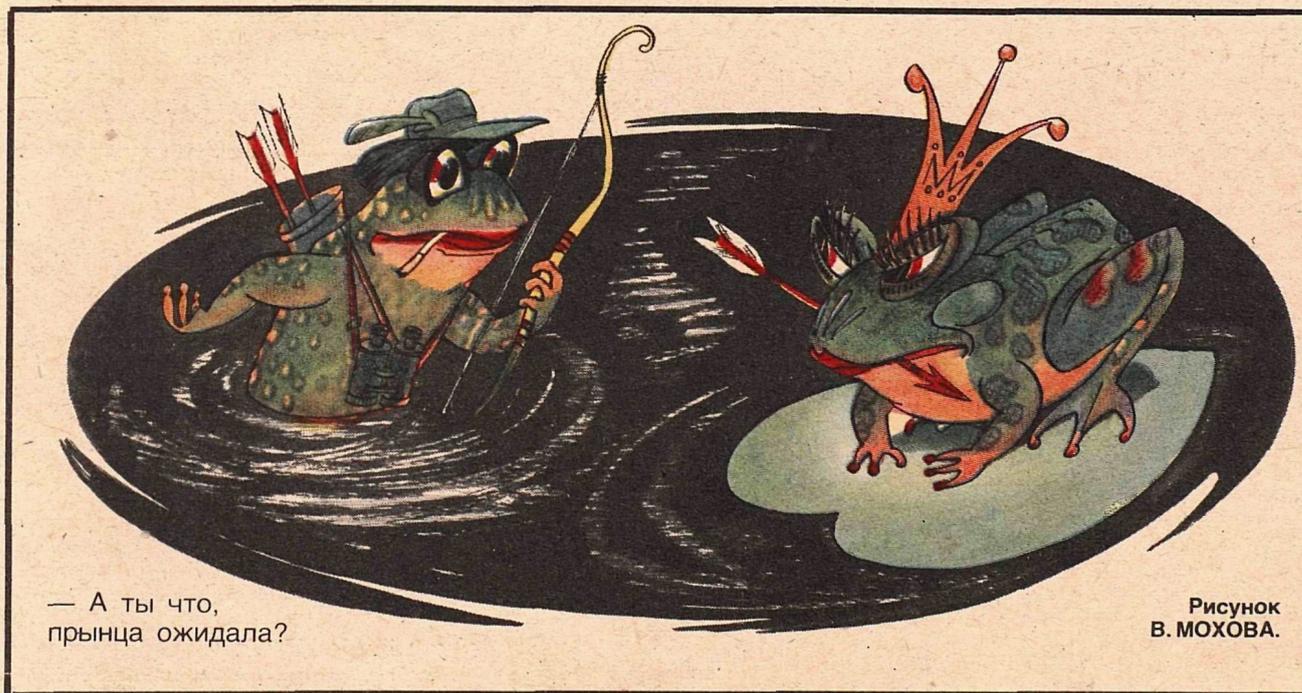
МОЛОДОМУ ЛИРИКУ

Вот уж несколько лет
Все-то пишет поэт:
«О приди, чернобровая!
Мне во мраке ночей
Снятся звезды очей,
Снятся косы метровые!»

Все-то песня одна:
«В ясном небе луна,
Синий сумрак таинственный...
О приди! Я не сплю!
Подари мне, молю,
Поцелуй хоть единственный!..»

Все он милую ждет,
И который уж год
Все пластинка не сменится.
И хотелось бы знать:
Что он будет писать,
Когда женится?

Перевел с белорусского
Илья ФОНЯКОВ.

— А ты что,
принца ожидала?

Рисунок
В. МОХОВА.

вает ли когда-нибудь ваш представитель записи в журнале? Сантехник Буриков вместо того, чтобы удовлетворять заявки, позволяет себе дерзости. Безобразие!

Свечкин».

«Уважаемый товарищ Свечкин! Ваша жалоба разобрана. Сантехнику Бурикову строго указано на недопустимость бестактных выпадов в служебной переписке с отдыхающими.

Зам. главного врача по хозяйственной части И. Кочеряжный».

«Что мне толку от разбора жалобы, если кран по-прежнему буйствует и нормального сна у меня по-прежнему нет? Требую замены крана.

Свечкин».

«А у меня есть нормальный сон? Каждую ночь вы и ваш проклятый кран преследуют меня в кошмарах. Чтоб вам обоим провалиться!»

Буриков».

«Буриков, приготовьте в ваших дурацких снах место и для меня. Свеч-

кин досрочно съехал, а в его комнате живет теперь не такой рохля, как он. Уж я-то досрочно не выплещусь, а заставлю вас, как миленького, не смотреть, а чинить. Бездельники!

Бухгалтер-ревизор Ю. Кляцкин».

«Буриков с работы уволился, а я не такой размазня, как он, и запутать себя не дам. Хоть вы и ревизор, а скажите спасибо и за такой умывальник. А выпишитесь или не выпишитесь вы досрочно, это мы еще посмотрим.

Сантехник С. Поддувалов».

«Вниманию дирекции. Вы сменили одного грубияна на другого. Лучше бы сменили кран. Он по-прежнему течет. Напишу в министерство, у вас еще слезы потекут.

Кляцкин».

«Уважаемый товарищ Кляцкин! Ваша жалоба разобрана. Сантехнику Поддувалову строго указано на недопустимость бестактных выпадов в переписке с отдыхающими.

Зам. главного врача И. Кочеряжный».

Я купил в универмаге тюфяк. Продавец аккуратно запаковал покупку и пожелал мне приятных сновидений.

Ночью мне приснилось, будто я принцесса на горошине. Как ни повернусь, что-то все время впиалось в тело. Нежный аристократический организм принцессы не выдержал такого издевательства. Я проснулся и действительно нащупал в тюфяке что-то жесткое. Вскрыв тюфяк с помощью безопасной бритвы, я обнаружил, что мучила меня вовсе не горошина, а пробка от винной бутылки.

Я выкинул пробку из тюфяка, наскоро зашил прореху, улегся поудобнее и...

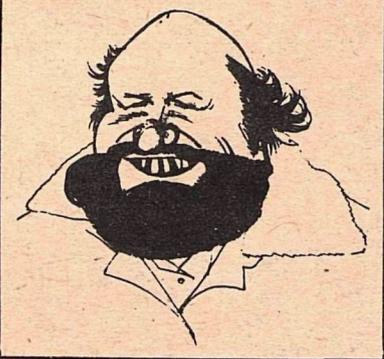
Мне приснилось, что я сплю на зеленой поляне. Надо мной поют соловьи, ветерок меня обдувает, кругом благоухают цветочки... Но что это? Я скорчился от боли. Чье-то острое жало кольнуло меня в спину. «Гюрза!» — сообразил я во сне, вскочил как ужаленный и включил свет.

Из тюфяка и впрямь торчало змеиное жало. Змея в тюфяке!

Я подкрался к тюфяку и полоснул материю бритвенным лезвием... Из отверстия острием вверх торчала рыба кость. Впрочем, точнее — это был целый рыбий ске-

— Ты бездушный тип, — упрекает своего сына зубной врач. — Транжиришь мои деньги, не задумываясь, с какими человеческими страданиями они связаны.

**Гость «Крокодила»,
писатель-юморист
из города Пазарджика
Иван ВИХРЕНСКИЙ, (НРБ).**

ТЮФЯК

лет. Со злостью я отшвырнул его в сторону, перевернул тюфяк, свернул калачиком и...

Я мчался на коне во главе отряда воинов в латах. Навстречу нам летели всадники — басурманы с копьями наперевес. Одно мгнове-

— Моя жена совсем поседела от размышлений.

— О чем же она размышляет?

— Стать ей брюнеткой или блондинкой...

ние — и завязался бой. Я рубил вправо и влево. Но вот один из врагов, зайдя с тыла, метнул копьё и пронзил меня насквозь...

О, как это было противно и больно!

— А-а-а-ай! — послышался вопль, от которого я проснулся. Схватился за спину — кровь. Дрожь от страха, я вскочил на ноги. Снова включил свет. В комнате никого, кроме меня, не было. Значит, «А-а-а-ай!» я кричал сам. Неужто басурман забрался в мой тюфяк? Я подкрался к нему, опять полоснул бритвенным лезвием. Из тюфяка вывалился обыкновенный штопор...

И тут я, наконец, все понял. Когда мастера трудились над этим тюфяком, кто-то принес в цех бутылку вина и копченую рыбку. К концу трапезы в цех нагрянуло фабричное начальство. Мастера перепугались и рассовали остатки застолья куда попало. Очевидно, какому-то другому бедолаге-тюфяковладельцу досталась бутылка из-под вина, а может быть, и вилка с ножом.

Я свалился на свою покупку и уснул наконец крепко, как дитя в колыбели.

**Авторизованный перевод
Н. ЛАБКОВСКОГО.**

— Моя жена сбегала с моим лучшим другом!

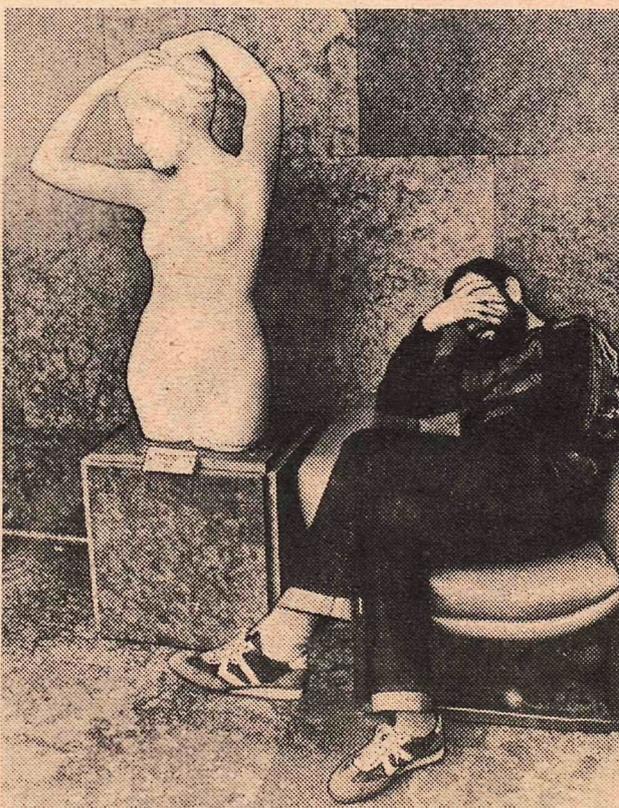
— Он красивее и моложе вас?

— Понятия не имею. Я его сроду не видел!

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА «ИНТЕРПРЕСС-ФОТО-85», МОСКВА

Виктор ЧЕРНОВ (СССР).

В ЗООПАРКЕ

Имре ФЕЛДИ (Венгрия).

В МУЗЕЕ

«Отлично потрудились за прошлую неделю кассиры автостанции Н. Зазимко, В. Похвала, О. Зайцева. Перевыполнен план собственных доходов».

Газета «Вперед»,
Куцевский район Краснодарского края.

«Правление райпо сообщает, что заготовитель Василь-

ев А. М. закупил корову 14.12.84 года у гражданки Бакташевой Е. Е., корова оказалась стельной при забое. На контрольный забой она ехать отказалась, со скидкой согласилась. Согласие со скидкой 13 процентов подтвердила росписью в приемной квитанции 328770».

(Из ответа на жалобу).
Прислал И. Арзамасцев,
Волгоградская область.

«А ведь у каждой из них дома хозяйство: огороды, скот, птица, дети, мужа».

Газета «Сельская новь»,
Волосовский район
Ленинградской области.

«20.20 — Чемпионат СССР по футболу. Женщины. ЦСКА — «Спартак» (Ленинград)».

Из телепрограммы в газете.
«Калининградская правда».

КРОКОДИЛ

№ 28 (2506)
сентябрь

**Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.**

Редакционная коллегия:

**М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ**
(зам. главного редактора),

**А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ**
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

**Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМIRНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ**
(зам. главного редактора).

**Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.**

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, В. Мохов, И. Новиков, И. Норинский, В. Тильман, Ю. Черепанов.

**ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.**

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

**ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».**

Сдано в набор 30.08.85.
Подписано к печати 06.09.85.
А 04629.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3151049).
Изд. № 2404. Зак. № 1458.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

ТРОЙНОЙ ПРЫЖОК В ВЫСОТУ

ИТОГИ ОЧЕРЕДНОГО ТУРА ИГРЫ-КОНКУРСА «СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ»

Предложив борцам за звание «Спортивный трибун» поразмышлять на тему «Легкая атлетика», Крокодил опасался быть погребенным под лавиной читательских писем. Еще бы—какое поле деятельности, какие горизонты! Не крохотная площадь шахматной доски, не ледяной пятачок хоккейной площадки и даже не просторы футбольного поля—можно сказать, вся поверхность земного шара используется поклонниками «королевы спорта». Было где развернуться тем, кто продолжал или только что вступил в крокодильскую игру.

Но увы!

1. Легкая атлетика—это единственное занятие, где показать спину другим считается хорошим тоном.
2. Благодаря легкой атлетике было сделано одно из величайших открытий человечества—второе дыхание.

Юрий МАРЧЕНКО, г. Прилуки Черниговской области.

1. Легкая атлетика—единственный вид деятельности человека, где поощряется стремление оторваться от коллектива.

2. Несколько отличной от современной была организация легкоатлетических соревнований в доисторические времена. Тогда после неудачного метания копья легкоатлет сразу же исполнял тройной прыжок и переходил к бегу с барьерами.

Юрий ЧЕРНЫШОВ, г. Омск.

1. Легкая атлетика—это вид спорта, где метателям надо преодолевать прыгущую в руках, бегунам—в ногах, прыгунам—в теле.

2. Некоторые легкоатлеты, в частности стайеры, напоминают отдельных производственников: прохладяся на дистанции, надеются на финишный рывок.

Борис ЛЕВИН, г. Уфа.

1. Легкая атлетика—добрая фея, подарившая современному человеку кроссовки.

2. Для того, чтобы стать знаменитым легкоатлетом, нужно всегда стараться прыгнуть выше головы. Даже если прыгаешь в длину.

А. ДВОРЯНКИН, г. Москва.

1. Легкой атлетикой называется комплекс спортивных мероприятий, проводимый в спортивных комплексах.

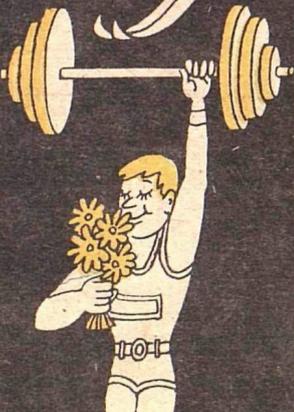
2. Систематические занятия легкой атлетикой могут облегчить поступление, скажем, в сельхозинститут. С последующим распределением... не в сельскую местность.

Анатолий ЧУБИНСКИЙ, г. Киев.

1. Разминка перед тяжелой—вот что такое легкая атлетика.

2. Главное для спортсмена—воспитать в себе силу духа. Чтобы сносить все тяжести легкой атлетки.

Надежда СЕРОВА, п. Котельский Ленинградской области.

Абсолютного чемпиона легкоатлетического тура определить снова не удалось: ни один из тех, кто был в ответах на два первых вопроса, не смог точно ответить на третий, специальный вопрос: «Сколько мировых и всесоюзных рекордов будет установлено на мемориале братьев Знаменских?» Все-таки назовем тех мастеров прогноза, кто предсказал, что на этот раз всесоюзные и мировые рекорды устоят: Р.Бербец, г. Москва; С.Чирмышев, г.Туриинск Свердловской обл.; А.Герасимов, г.Усолье-Сибирское Иркутской обл.; В.Веденков, г.Северодонецк; А.Мачнев, г.Балашов; Д.Ермаков, г.Воскресенск; А.Бейлин, г.Москва; В.Кузнецов, п.Сойга Архангельской обл.; Б.Канцеров, г.Горький; С.Стряпко, г.Харьков; А.Чемель, г.Шахтерск; Е.Коршунов, г.Томск; В.Посохов, п.Вейделевка Белгородской обл.; И.Копылов, г.Москва.

А ТЕПЕРЬ ОЧЕРЕДНОЙ, ШЕСТОЙ ТУР

Предупреждаем, что, хотя финиш уже не за горами, пока еще есть время и успеть наверстать упущенное, и даже, включившись в игру лишь в шестом туре, попасть в группу лидеров. Нужно только остроумие—для ответов на два первых вопроса и умение заглянуть в будущее—для ответа на третий. Итак, начинаем шестой тур! В нем разыгрывается БОКС.

Заполните игровые карточки, опустите их в почтовые ящики не позднее 25 ОКТЯБРЯ, и вполне возможно, что вас ожидает слава и звание «Спортивный трибун»!

СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ

1. Что такое бокс?
2. Кое-что о боксе...

3. Кто из советских спортсменов станет победителем соревнований на Кубок мира по боксу (30 октября — 6 ноября 1985г.)?

Адрес и фамилия кандидата в «Спортивные трибуны»